Оик
4-й
КП

получена въ подарокъ
отъ Андреевны [illegible]

ПРАВИЛА
СВѢТСКАГО ОБХОЖДЕНІЯ
О
ВѢЖЛИВОСТИ.

Мая 1 пе[illegible]
з пестрыя

БИБЛИОТЕКА Г. И. М.
№ 28054
1 – XII 1930 г.

Вызовъ на Балъ.

ПРАВИЛА
СВѢТСКАГО ОБХОЖДЕНІЯ
О
ВѢЖЛИВОСТИ.

ПОЛНАЯ КАРМАННАЯ КНИЖКА,

содержащая правила, наставленія, примѣненія, и примѣры какъ представить себя въ общество, и какъ обращаться въ немъ.

сочиненная издателемъ наставленій
УБОРНАГО СТОЛИКА.

„въ отношеніи вѣжливости
„всѣ люди равны.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО СО ВТОРАГО ИЗДАНІЯ ИСПРАВЛЕННАГО И УМНОЖЕННАГО

А..... Г.....

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При ИМПЕРАТОРСКОМЪ Театрѣ.
1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ, *три* экземпляра. Москва, 1829 года, Января 11 дня.

Цензоръ Двигубскій.

У книгопродавца *Василья Логинова* на Никольской улицѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Совершенному познанію обыкновеній и правиламъ свѣтскаго обхожденія, изъ одной книги не льзя научитьс:: совсѣмъ тѣмъ, сочиненіе, въ которомъ одаренный природными дарованіями и воспитаніемъ, но по робкой стыдливости не пользующійся драгоцѣнными своими преимуществами, найдетъ собраніе понятій, необходимыхъ для представленія себя въ общество; со-

чиненіе такое будетъ имѣть цѣли дѣйствительной пользы.

Центръ просвѣщенія, общежительности, удовольствій, развязанности, развлеченія, успѣховъ, Парижъ, Пале-Роіаль Франціи, дѣлается день отъ дня нужнѣе. Каждый, не зная даже самъ о томъ, спараеться подчинить себя верховному сему судилищу вкуса; откуда почерпаются пріятныя тѣ отшѣнки вѣжливости, ловкости, обхожденія, которыя нынѣ, какъ нѣкогда языкъ нашъ, обыкновенія, поваренное искусство, моды, содѣлались Европейскими. И потому, слѣдовало одно-

му только Парижанину соединить наставленія и непремѣнныя правила свѣтскаго обхожденія, которыя не проспительно не знать; отступать же отъ нихъ позволено только въ самой малоспи.

„Хорошее общество, похоже на разсѣянную республику, говоритъ Дюклосъ: оно состоитъ изъ членовъ всѣхъ сословій, независимо отъ состояній и чиновъ, составляется оно изъ мыслящихъ и изъ чувствующихъ, изъ тѣхъ, которые имѣютъ вѣрныя понятія и благородныя чувства.“ Къ разсѣяннымъ членамъ симъ относится кни-

га наша, равномѣрно и къ желающимъ приобщиться къ нимъ.

Вѣжливость познается по наружнымъ знакамъ: съ способностію къ разсужденію, научатся изъ правилъ нашихъ свѣтскаго обхожденія, вникать въ тайны утонченныхъ тѣхъ теорій, которыя до сего времени извѣстны только были познавшимъ оныя долговременною опытностію.

Такъ какъ пріятная обходительность, изображеніе или подражаніе общежительныхъ добродѣтелей, то ловкость въ обращеніи и знаніе свѣтскаго обхожденія, зависятъ преиму-

щественно опъ наблюдательнаго ума и привычки: съ помощію одного, внимательны мы къ познанію обыкновеній; другая приучаетъ насъ къ онымъ: слѣдовательно, прежде всего надобно стараться войти въ кругъ хорошаго общества; но гдѣ найти оный навѣрное?

Люди возвышеннѣйшаго достоинства, безпрестанно занятые пользами къ составленію большаго состоянія и честолюбіемъ, водворяютъ въ блестящія общества ихъ обыкновенія суріозныя, почти дипломатическія, торжество которыхъ изгоняетъ на-

туральное и свободу; въ народныхъ же забавахъ, болѣе шумныхъ, нежели доставляющихъ пріятное развлеченіе, рѣдко найдетъ наблюдатель зрѣлище, согласное съ вкусомъ. Воспитаніе и нравы знатныхъ и народа, имѣютъ впрочемъ слишкомъ много сходныхъ отношеній, чтобъ найти въ нихъ свойства хорошаго общества. Люди низкаго состоянія живутъ въ невѣжествѣ, отъ недостатка способовъ къ просвѣщенію; знатные же не дорожатъ науками. Недостатокъ вкуса происходитъ у однихъ отъ невѣжества и нужды, у другихъ послѣдстві-

емъ онъ расчета и средствомъ къ достиженію успѣховъ.

Слѣдовательно, въ настоящей срединѣ, почти изключительно, слѣдуетъ искать хорошаго общества, между пріятными тѣми людьми, которые наслаждаясь Гораціевымъ L'aurea mediocritas, не имѣютъ тѣсныхъ тѣхъ понятій, происходящихъ отъ нуждъ и трудовъ, или головъ вскруженыхъ честолюбивыми замыслами. Тамъ собранія совершенно плѣнительны; каждый приходитъ туда кажется съ правиломъ ла Брюіера: „обращать вниманіе, чтобъ разговорами вашими

и обхожденіемъ были довольны вами, и сами собой;“ тамъ находятъ оттѣнки характеровъ, мнѣній, пользъ, но не найдутъ краски господствующей, обыкновеній пягостныхъ. Непримѣтной размѣнъ мнѣній и не большихъ услугъ, водворяетъ тамъ счастливое согласіе чувствъ и понятій; желаніе нравиться, внушаетъ каждому ласковое то обхожденіе, обязательныя выраженія, безпрестанное вниманіе, которыя однѣ составляютъ пріятность въ общежительныхъ спошеніяхъ и возбуждаютъ къ онымъ желаніе. Тамъ находятъ полезные примѣры, образцы

достойные подражанія, и наслаждаются истинными удовольствіями.

Человѣкъ отличнаго воспитанія разсуждаетъ о обязанностяхъ, которыя необходимы для него въ свѣтскомъ обхожденіи; онъ старается выполнить ихъ съ пріятностію; учтивость его ни кого не тяготитъ, любезность не жеманна, правила благопристойности сохраняетъ онъ строго, благосклоненъ разсудительно, остръ у мѣста, скроменъ, снисходителенъ, великодушенъ, первенствуетъ онъ нѣкоторымъ образомъ нравственностію: и потому долженъ бы быть

примѣромъ, заслуживающимъ подражаніе.

Хорошее воспитаніе не доставляетъ качествъ, которыхъ требуетъ общество; однако же онѣ обнаруживаютъ оное и относятся къ нему. Молодой человѣкъ, при вступленіи своемъ въ свѣтъ, долженъ стараться приобрѣсти ихъ; онъ достигнетъ до того легко, когда одаренъ правильнымъ сужденіемъ, когда возметъ себѣ въ примѣръ человѣка, славящагося ловкостію въ обхожденіи. Нужно однако же для него, чтобъ подраженіе прикрывалось оригинальностію, и чтобъ приобрѣ-

тенныя имъ качества считали врожден-ными его дарованіями.

Узнать введенныя обыкновенія въ общество и слѣдовать онымъ, необходимо. Онѣ усугубляютъ въ добродѣтеляхъ пріятность и кротость, поддерживаютъ согласіе между людьми, и укрѣпляютъ связи ихъ соединяющія. Лучшія качества ни къ чему бы не послужили, когда бъ не присоединялось къ нимъ то, которое даетъ всѣмъ цѣну, вѣжливость.

Наконецъ, одной причины сей достаточно, чтобъ быть вѣжливу; не уважить оную, было бы странно;

всѣмъ извѣстно, что значитъ въ наше время имѣть странность; лучше имѣть всѣ недостатки.

У самаго древняго изъ просвѣщенныхъ народовъ, у того, которой передалъ Европѣ изобрѣтенія книгопечатанія, компаса, пороха, вѣжливость не считается пустымъ только доказательствомъ учтивостей и уваженій; Китайцы почитаютъ ее какъ самую прочную связь общества. „Правительство, говоритъ Аббатъ Марси, всегда старалось поддержать нѣкоторыя обыкновенія вѣжливости и благопристойности, не только при дворѣ

и между знатными, но даже въ самомъ народѣ. У Китайцевъ есть множество книгъ, изданныхъ на сей предметъ: въ одномъ изъ сочиненій сихъ больше трехъ тысячь правилъ. Все описано въ немъ съ величайшею подробностію: правила *кланяться*, *дѣлать посѣщенія*, *дариться*, писать письма, угощать столомъ, и проч.; обыкновенія сіи имѣютъ силу законовъ: никто не смѣетъ не слѣдовать онымъ. Есть особенной судъ въ Пекинѣ, котораго одна изъ главныхъ обязанностей наблюдать, чтобъ въ точности онѣ исполнялись."

Можно видѣть, что сочиненіе наше имѣетъ модель.... по крайней мѣрѣ въ Китаѣ.

Самымъ отличнымъ умомъ не льзя поправить недостатка въ знаніи утонченностей, введенныхъ въ употребленіе. Люди, исполненные способностей, дарованій даже, если себя часто въ обществѣ, какъ дѣти худо воспитанныя: одного примѣра довольно для доказательства.

Аббатъ Коссонъ, Профессоръ словесныхъ наукъ въ Коллегіи Мазарина, совершенный въ искусствѣ обученія, знавшій очень хорошо Латынской языкъ

и Греческой, имѣвшій обширныя свѣденія въ литературѣ, думалъ, что онъ неизчерпаемой источникъ познаній. Онъ воображалъ, что человѣкъ, знакомой съ Персеемъ или Гораціемъ, не могъ сдѣлать невѣжества, особенно за столомъ: кажется онъ выведенъ былъ изъ сего предразсудка.

Обѣдавши нѣкогда въ Версаллѣ съ Аббатомъ Радонвилiеромъ, въ обществѣ придворныхъ Вельможъ въ голубыхъ лентахъ, Министровъ Франціи, превозносился онъ, что имѣетъ совершенное познаніе о этикетѣ и принятыхъ обыкновеніяхъ. Аббатъ

Делиль, бывшій приіюмъ, предлагалъ пари, что онъ здѣсь же за сиоломъ сдѣлалъ сто неприличій.—Какъ! вскричалъ Аббанъ Косеонъ, я дѣлалъ все то, что другіе. — Какое тщеславіе! началъ опять Делиль; вы увидите, что вы ничего не сдѣлали такъ какъ другіе. Будемъ говорить только о обѣдѣ: что сдѣлали вы изъ салфетки вашей садясь за столъ?— Изъ салфетки моей? Точно то же, что всѣ; я развернулъ ее, покрылъ себя ею и продѣлъ сквозь нее.— Видите, почтенный мой, вы одни поступили только такъ съ нею. Салфетку не разварачива-

ютъ, кладутъ ее просто на колѣни. Какъ кушали вы супъ? — Какъ всѣ, я думаю. Ложку взялъ въ одну руку, вилку въ другую.... Вилку, сохрани Богъ! никто не беретъ вилку, чтобъ кушать супъ. Но будемъ продолжать. Послѣ супу, что кушали вы? — Свѣжее яйцо.— Что сдѣлали вы съ скорлупою? — Что и всѣ: я подалъ ее лакею за мной стоявшему.

Не разбивъ ее? — Не разбивъ ее.— Яйцы ни когда не ѣдятъ не разбивъ совершенно скорлупы. А послѣ яйца?— Послѣ яйца, спросилъ я разваренаго (du bouilli). — Разваренаго! никто не

употребляетъ выраженія сего; говорятъ, кусокъ говядины. А потомъ!... Аббата Радонвильера попросилъ я, чтобъ подалъ мнѣ живности (volaille). Плохо! живности! просятъ каплуна, курицы, цыпленка; о живности говорятъ только въ людскихъ. Но вы ничего не говорите мнѣ о томъ, какъ просили вы пить по вашему. Я, какъ всѣ, просилъ подать мнѣ Бордо, Шампанскаго у тѣхъ, передъ которыми стояли бутылки. — Говорятъ, вина Бордосскаго, вина Шампанскаго. Но скажите мнѣ также что нибудь и о томъ, какъ кушали вы хлѣбъ вашъ.—

Натурально какъ всѣ: я нарѣзалъ его опрятно ножикомъ.... Ахъ! хлѣбъ ломаютъ, а не рѣжутъ. Далѣе: кофе, вы взяли его?—О! что до этаго, то вѣрно какъ всѣ. Онъ былъ горячъ, я наливалъ его по немножку въ блюдичко. Именно поступили вы какъ никто. Всѣ пьютъ кофе изъ верхней чашки, никто не наливаетъ его въ блюдичко.

Видите, почтенный мой, Коссонъ, вы не сказали ни одного слова, не сдѣлали ни одного движенія, которое бы не было противъ обыкновенія. Ученый Профессоръ приведенъ былъ въ замѣшательство.

Онъ понялъ, что Латынскаго и Греческаго языка не довольно, и что свѣтскому человѣку нужны еще другія познанія, которыя хотя не такъ важны, но не менѣе полезны.

Когдабъ такая книга, какую мы издали, существовала, въ которой помѣщены послѣдствія долговременной опытности въ свѣтскомъ обхожденіи, утонченныя познанія пребуемыя и употребительныя въ обществѣ, то доброй Коссонъ не учинилъ бы такое множество ошибокъ.

Благосклонность, съ которою принято было небольшое сочиненіе сіе

публикою, побудило насъ, сдѣлавъ полезныя перемѣны, напечатать оное въ другой разъ. Мы поправили въ нѣкоторыхъ главахъ ошибки, произшедшія отъ типографщика нашего и отъ поспѣшности первыхъ трудовъ. Воспользовавшись совѣтами, поданными намъ самымъ пріятнымъ образомъ многими издателями журналовъ, прибавили мы также къ правиламъ нашимъ свѣтскаго обхожденія двѣ главы, съ замѣчаніями, наставленіями и примѣрами, которые соединили мы въ надеждѣ, что молодые люди, вступающіе въ свѣтъ, и чужестранцы, при-

бывающіе въ прекрасную страну нашу для усовершенствованія воспитанія своего, прочитавъ оныя, извлекутъ какую нибудь пользу и удовольствіе.

ПРАВИЛА
СВѢТСКАГО ОБХОЖДЕНІЯ.

ВѢЖЛИВОСТЬ.

ГЛАВА 1-я.

О наружности.

Член. 1. Отправляясь на балъ или на вечеръ, посовѣтуйтесь прежде двадцать разъ съ зеркаломъ, разсмотрите подробно съ большимъ примѣчаніемъ всѣ части наряда вашего; увѣртесь такимъ образомъ, что все соотвѣтствуетъ лѣтамъ

и наружности, которой вы одарены природой.

Член. 2-й. Всѣ люди не могутъ равняться красотою съ Адонисомъ: заботливостію о физикѣ своей надобно стараться по крайней мѣрѣ, чтобъ не казаться такъ безобразнымъ.

Член. 3-й. Когда глаза ваши малы, безъ рѣсницъ, съ красными краями, то носите очки съ стеклами лазореваго цвѣта: можно показываться съ слабыми глазами, но съ дурными смѣшно.

Член. 4-й. Когда не одарены вы ни ростомъ, ни красотою, ни пріятностію, ни стройностію, то откажитесь отъ желанія отличиться во обществѣ; вы подвергнете себя тысячѣ насмѣшкамъ. Ни какимъ умомъ не спасетесь вы отъ того. Имя Эзопа сдѣлалось насмѣшкой.

ГЛАВА II-я.

О принятыхъ обыкновеніяхъ.

Член. 1-й. Отъ прихотей и требованій натуры нашей, произошли и *принятыя обыкновенія*. Подъ названіемъ симъ не учимъ мы, что должно всегда дѣлать, но то, что позволяется, не подвергаясь заключенію, что не умѣемъ жить на свѣтѣ.

Член. 2-й. Въ мужескомъ собраніи можно показаться въ сапогахъ, но въ присутствіи женщинъ, еслибъ была и одна

только, требуется строго быть въ чулкахъ и башмакахъ.

Член. 3-й. Оставляя прежде всѣхъ общество, уйдите тихонько ни кому не кланяясь, старайтесь, чтобъ не замѣтили отъѣзду вашего. Откланиваясь вамъ, могутъ поставить ремизъ въ бостонѣ, забыть замаркировать короля въ экартѣ, и вы навсегда прослывете глупцомъ.

Член. 4-й. Обыкновеніе позволяетъ мущинамъ нюхать табакъ, какъ ни неопрятна привычка такая; женщинамъ же слѣдуетъ какъ можно удерживаться отъ того, покрайней мѣрѣ до пятидесяти лѣтъ, ежели есть въ мірѣ нашемъ женщины въ пятьдесятъ лѣтъ.

ГЛАВА III-я

О разговорихъ.

Член. 1-й. Въ каждомъ обществѣ есть три рода людей: простаки, люди съ способностями свѣтскаго обращенія, не имѣющіе ума, и люди умные, не имѣющіе способностей свѣтскаго обращенія.

Член. 2-й. Простаки должны слушать, молчать, и считать себя счастливыми, что сносятъ присутствіе ихъ для счета, или для составленія мебели. Люди, имѣющіе способности, говорятъ всегда

къ стати, и ежели въ разговорахъ ихъ и нѣтъ иногда ничего особенно занимательнаго, то нѣтъ и нелѣпостей. Умные люди, сказавъ что нибудь замысловатое, принимаютъ часто смѣхъ за одобреніе; въ случаѣ семъ не мѣшало бы имъ имѣть нѣсколько больше смѣтливости.

Член. 3-й. Шутки и эпиграмы не позволительны, когда не знаешь всѣхъ тѣхъ, при комъ говоришь. Изъ тридцати человѣкъ, соединенныхъ въ гостиной, вѣрно найдется пятнадцать, которые примутъ на свой щетъ острое словцо, выпущенное безъ намѣренія.

Член. 4-й. На вечера собираются обыкновенно для разсѣянія послѣ дневныхъ трудовъ, и потому должно избѣгать, чтобъ не говорить съ кѣмъ нибудь о

дневныхъ его занятіяхъ; съ издателемъ журнала о политикѣ, о тяжбѣ съ стряпчимъ, о лихорадкѣ съ докторомъ, съ маклеромъ о трехъ процентахъ, о Англіи съ оперной танцовщицей и проч. и проч.

Член. 5-й. Выѣзжая въ публику необходимо знать общественныя дѣла, для избѣжанія подобнаго рода анахронизма, какъ случилось съ извѣстнымъ посѣтителемъ кофейныхъ, которой увѣрялъ, что въ послѣднюю Испанскую войну, Кадиксъ занятъ былъ прежде перехода черезъ Бидассоа.

Член. 6-й. Не ввѣряйте никогда сдѣланныхъ вами оскорбительныхъ замѣчаній о женщинѣ, тому мущинѣ, который меньше всѣхъ занимается ею, и кажется

незнакомъ ей; можно подержать пари сто противъ одного, что онъ ей мужъ.

Член. 7-й. Не надѣйтесь очень на память вашу, разказывайте рѣдко, но къ стати. Ни чего нѣтъ несноснѣе тѣхъ людей, которые, имѣя всегда запасецъ анекдотовъ, примѣшиваютъ ихъ безъ разбора ко всѣмъ разговорамъ.

ГЛАВА IV.

О привѣтствіяхъ.

Член. 1-й. Привѣтствіе обнаруживаетъ познаніе свѣтскаго обращенія.

Член. 2-й. Есть множество разнаго рода привѣтствій; они должны сообразовываться съ лицемъ, къ которому от-

носитесь; почтительное привѣтствіе, дружеское, учтивое, благосклонное или коротко знакомое.

Член. 3. Мода, занятая отъ сосѣдей нашихъ, живущихъ за моремъ, начинаетъ вводиться у насъ въ Парижѣ; мы объяснимъ ее какъ единственную утонченную вѣжливость, которой они слѣдуютъ. „(Il est dandy) Разгильдяевато, встрѣтясь съ женщиной въ другомъ какомъ мѣстѣ кромѣ гостинной, не поклониться ей, ожидая, пока не подастъ какого нибудь знака, что замѣтила васъ.

Член. 4. На поклонъ отвѣчается всегда тѣмъ же; явное требованіе, которое выполнить должно.

Член. 5. Послѣ поклона, когда вступите въ разговоръ съ старшимъ или

съ благородною женщиною, слѣдуетъ стоять съ обнаженной головой до тѣхъ поръ, пока по крайней мѣрѣ пригласятъ одинъ разъ накрыться.

Член. 6. Дамы привѣтствуютъ знакомымъ склоненіемъ головы, друзьямъ же движеніемъ руки: счастливъ тотъ, котораго вмѣсто всѣхъ церемонныхъ обрядовъ встрѣчаютъ пріятнымъ взглядомъ.

Член. 7. Привѣтствія должностнымъ людямъ, должны различаться по уваженіямъ къ нимъ, независимо отъ правилъ вѣжливости, и по мѣрѣ гибкости шеи того, кто вамъ кланяется. Есть однако же правило безъ изключенія: просителю множество поклоновъ тоже, что отказъ; почтенные предки наши называли то придворными пустыми обѣщаніями.

Член. 8. Люди, вышедшіе изъ низкаго состоянія, невѣжи, дворянчики занимающіе мѣста, кланяются только высокомѣрно; человѣкъ, умѣющій себя цѣнить, отвѣчаетъ на первой поклонъ тою же вѣжливостію, повторяемаго же не замѣчаетъ.

ГЛАВА V.

О чиноположеніи.

Член. 1. Чиноположенію съ тою же строгостію слѣдуютъ въ публикѣ, какъ этикету при дворѣ. Непремѣнныя правила, на которыхъ оно основано, извѣстны всѣмъ; мы объяснимъ только нѣкоторые изъ самыхъ разительныхъ.

Член. 2. Мужъ женѣ своей, отецъ дѣтямъ, говорятъ всегда ты.

Член. 3. Не прилично, говоря о женѣ своей, называть супругой или сударыней; просто должно называть ее женой.

Член. 4. Многіе замѣняютъ заключеніе письма „честь имѣю быть Васъ Милостиваго Государя, покорный слуга“ говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ; самолюбіе невмѣстное: чиноположенія ни къ чему не обязываютъ.

Член. 5. Въ письмахъ къ равнымъ себѣ, число ставится вверху листа, къ старшимъ же въ низу. Замѣчаніе сіе гораздо важнѣе нежели думаютъ: не одному отказано отъ мѣста, которое бы его обогатило, за то только, что онъ ошибся въ такой бездѣлицѣ.

Член. 6. Бѣлое мѣсто, между словомъ

Милостивый Государь и первою строкою письма, должно быть соразмѣрно достоинству того человѣка, къ которому пишешь.

Член. 7. Провинціалы полагаются на человѣка, отзывающагося къ нимъ: *любезный другъ, весь вашъ.* Когда поймутъ они настояще, что это одно только чиноположеніе.

Член. 8. Женщины употребляютъ также часто выраженіе: *до конца дней моихъ*, которое тоже, что покорной слуга.

ГЛАВА VI.

О *посѣщеніяхъ.*

Член. 1. Цѣль посѣщеній, сблизить людей и установить между ними дружественнѣйшія сношенія, нежели тѣ, которыя родятся отъ временныхъ взаимныхъ выгодъ или дѣлъ.

Член. 2. Посѣщенія бываютъ двадцати родовъ: церемонныя, тягостныя и отъ нечего дѣлать; каждое имѣетъ особенной свой порядокъ.

Член. 3. Визитъ платится всегда съ точностію.

Член. 4. Отправляясь для дѣланія визитовъ, припомните себѣ о домашнихъ занятіяхъ того, кого намѣреваетесь посѣтить. Для церемоннаго, пріѣзжайте въ такое время, когда дѣла требуютъ безпрестаннаго его занятія; для дружескаго же, напротивъ: избирайте время когда онъ свободенъ, и вамъ будутъ рады.

Член. 5. Войти безъ докладу невѣжливо. Когда не найдете слуги въ передней, то постучите легонько въ дверь и потерпите нѣсколько минутъ отпирать, пока не услышите изъ комнаты приглашенія: средствомъ симъ избѣгаютъ иногда затруднительнаго положенія.

Член. 6. Когда посѣтившій васъ говоритъ о погодѣ, или спрашиваетъ что новаго въ вѣдомостяхъ, то вынимайте часы ваши какъ можно чаще съ безпо-

койствомъ. Ничего нѣтъ драгоцѣннѣе времени, написано въ Латынскомъ алфавитѣ; а посѣтитель такой похищаетъ оное.

Член. 7. Тонъ и разговоры должны согласоваться съ обстоятельствами, для которыхъ учинено посѣщеніе. Есть люди, которые посѣтивъ для утѣшенія въ несчастіи, разсказываютъ о созвѣздіи медьвѣдицы, о Турецкомъ Пашѣ; негодуютъ о убійствахъ, случающихся на улицѣ Saint-Denis; въ посѣщеніяхъ же по дѣламъ, разсказываютъ о положеніи родильницы, предсказываютъ паденіе Министра, и тому самому должностному, у котораго ищутъ покровительства.

Член. 8. Поздравительные визиты чѣмъ короче, тѣмъ лучше.

Член. 9. Предложить руку посѣтив-

шей васъ дамѣ, вѣжливость весьма пріятная: проводите ее до кареты.

Член. 10. Сдѣлавшаго вамъ визитъ проводите до дверей передней, не запирая и держа оную въ рукѣ, слѣдуйте за гостемъ вашимъ глазами до тѣхъ поръ, пока оборотясь не простится онъ съ вами. Вѣжливость сія нѣсколько безпокойна, особенно зимою; но должно ей слѣдовать.

Член. 11. Нѣсколько затруднительно, когда изъ многихъ посѣщеній, сдѣланныхъ въ одно время, кто нибудь изъ посѣтителей отъѣзжаетъ: въ случаѣ семъ слѣдуетъ тотчасъ сдѣлать умственное сравненіе, между отношеніемъ, которое имѣютъ къ вамъ остающіеся въ гостиной и отъѣзжающій, и по заключенію сему провожать, или остаться.

Член. 12. Визиты послѣ бала, обѣда или концерта, платятся черезъ недѣлю; отсрочка оныхъ соображается съ мѣрою удовольствія, которымъ наслаждались у Амфитріона.

Член. 13. Возвратившемуся съ дороги другу дѣлаютъ первый визитъ.

Член. 14. О поздравительныхъ визитахъ на новой годъ, не знаемъ мы никакихъ правилъ; вообще побуждаются они большею или меньшею пользою.

Член. 15. Изъявленіе желаній на новой годъ слѣдуетъ согласовать съ сердечными чувствами и съ состояніемъ кошелька.

Член. 16. Развозку визитныхъ билетовъ считаемъ мы за самое простонародное обыкновеніе, особенно тѣхъ, которые посылаются къ чиновникамъ, жи-

вущимъ на новой улицѣ Des-Bons-Enfans; учтивость такая, стоющая по копѣйкѣ за каждый визитъ, прилична мѣщанину, живущему на улицѣ Charlot.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Церемоніалъ.

ГЛАВА I.

Разговоръ на единѣ.

Член. 1. Для глупаго, быть на единѣ, камень преткновенія: въ собраніи многихъ и въ общемъ разговорѣ о двадцати разныхъ предметахъ вдругъ, надобно быть очень несчастливу и совершенно просту, чтобъ не сказать къ стати нѣсколько словъ. На единѣ со всѣмъ другое.

Член. 2. Ежедневно можетъ случиться, что прибудешь первой къ обѣду или на вечеръ. Отъ неожиданнаго свиданія сего на единѣ, зависитъ часто степень почтенія и уваженія, которыя будутъ имѣть къ вамъ хозяинъ или хозяйка дома.

Член. 3. Быть на единѣ съ мущиною, совсѣмъ не то, что быть на единѣ съ женщиной.

Член. 4. Съ женщиной, слѣдуетъ вамъ воздержаться отъ всѣхъ важныхъ или ученыхъ разсужденій. Случившійся анекдотъ, новая мода, піеса не удачно сыгранная на канунѣ, должны быть предметами вашего разговора съ нею.

Член. 5. Говоря съ матерью семейства, продолжайте разговоръ какъ возможно долѣе о ея дѣтяхъ; легкимъ средствомъ симъ выиграете вы ея располо-

женіе; но остерегайтесь говорить, что они похожи на отца; ничто такъ не обыкновенно, притомъ же вы не знаете, будетъ ли ей сравненіе такое пріятно.

Член. 6. На единѣ съ мущиной дайте ему свободу больше говорить, узнайте прежде съ кѣмъ имѣете дѣло; въ продолженіи разговора, получа понятіе о умѣ и склонностяхъ разговаривающаго съ вами, основывайте бесѣду вашу приноравливаясь къ онымъ.

Член. 7. Съ ребенкомъ одинъ на одинъ, заставте себя охранительною цѣпью стульевъ и кресловъ, когда не хотите, чтобъ кегельной его шаръ попалъ вамъ по ногамъ, или мячикъ въ лице.

ГЛАВА II.

Назначенныя свиданія.

Член. 1. Въ какомъ бы мѣстѣ ни было, и во всякое время, приглася, или давъ слово быть на свиданіе, должны вы выполнить оное въ точности въ назначенный часъ.

Член. 2. Ежели мѣсто свиданія назначено у васъ, то должны вы на то время никого къ себѣ не принимать, и посвятить себя совершенно лицу, которое ожидаете.

Член. 3. На назначенное свиданіе позволяется прибыть нѣсколькими минутами позже; время сіе называется *четверть часа помилованія.* Лучше однако же не пользоваться позволеніемъ симъ, особенно когда свиданіе назначено на прогулкѣ, или въ публичномъ мѣстѣ.

Член. 4. На свиданіе съ женщиною, слѣдуетъ явиться нѣсколько минутъ прежде назначеннаго времени. Иначе, ежели по несчастію будетъ она исправнѣе, и заставите вы ее себя ожидать, то будетъ сіе знакомъ небреженія вашего.

Член. 5. Къ министрамъ или должностнымъ людямъ, на свиданія назначаемыя для пользы вашей, необходимо являться со всевозможною точностію въ сказанной часъ. У господъ тѣхъ минуты

разсчитаны; они не такъ щедры на аудіенціи, чтобъ пропустить ими назначенную.

ГЛАВА III.

Объясненіе въ любви.

Член. 1. Къ объясненію въ любви можно примѣнить то, что мы сказали выше о свиданіяхъ на единѣ съ мущиной. Узнайте прежде характеръ и склонности особы, которой желаете нравиться; старайтесь потомъ быть услужливымъ, любезнымъ, внимательнымъ, благоразумнымъ, и васъ выслушаютъ съ удовольствіемъ.

Член. 2. Не настаивайте ни когда о признаніи. Женщина, себя уважающая, не сдѣлаетъ онаго: разсматривайте, сравнивайте и пользуйтесь.

Член. 3. Научитесь съ пользою женскому словарю; есть множество словъ, которыхъ смысла вы можетъ быть не знаете. Что сказали бы о васъ, когдабъ понимали вы слова: *никогда! всегда!* какъ многіе другіе, и какъ толкуетъ ихъ Академической словарь!

Член. 4. Не повторяйте безпрестанно женщинѣ, что она прекрасна, умна, пріятна. Дамы знаютъ сами о томъ лучше насъ, и тотъ человѣкъ для нихъ пріятнѣе, отъ котораго слышатъ что нибудь новинькое.

Член. 5. Отдавая преимущество женщи-

нѣ, не должны вы быть невнимательны и нечувствительны къ другимъ.

Та, которую вы любите, должна только то замѣчать. Разсудите, что она имѣетъ почти столько же самолюбія для обожателя своего, какъ и сама къ себѣ. Madame Staël знала о томъ хорошо, называя любовь *взаимнымъ самолюбіемъ*.

ГЛАВА. IV.

Залы.

Член. 1. Залы, театръ славы или паденія свѣтскаго человѣка.

Член. 2. Каждая зала имѣетъ свой нравственный маштабъ: черта которой

будутъ восхищаться въ Chaussée d'Antin, порицаться будетъ въ дворянскомъ предмѣстьи. Входя въ собраніе, не переступая черезъ порогъ онаго, должно прежде принять манеру и обыкновенія того общества.

Член. 3. Въ залѣ всѣ люди равны, какъ говоритъ первая статья въ хартіи. Совсѣмъ тѣмъ доказательствомъ будетъ умѣнія жить на свѣтѣ, когда съ небольшимъ съ вашей стороны пожертвованіемъ, дадите вы случай отличиться тому лицу, отъ котораго ожидаете услугъ или покровительства.

Член. 4. Женщины, которыя всегда и вездѣ душею общества, господствуютъ болѣе всего въ залахъ: мнѣнія ихъ, законъ.

Член. 5. Паркетъ въ залѣ не дол-

женъ никогда топтаться ногою въ сапогѣ, ежелибъ онъ былъ работы и самаго Аслеа; явившагося въ залъ въ сапогахъ сочтутъ за невоспитаннаго подпоручика.

Член. 6. Каждая зала имѣетъ своего остроумца: позволяется превзойти его, но надобно остерегаться, чтобъ не тронуть его самолюбія; ничего нѣтъ опаснѣе какъ оскорбить самолюбіе женщины. Несносно слушать разсказывающія глупости; но можно утѣшить себя ложась спать, повторя:

„Въ залѣ этой онъ острякъ, въ
„другой же будетъ простакъ.

ГЛАВА V.

О старыхъ родныхъ.

Член. 1. Лѣта прежде всего должны внушать почтеніе: всевозможно слѣдуетъ стараться быть почтительну къ старымъ роднымъ.

Член. 2. Терпѣніе, добродѣтель, нравящаяся больше всѣхъ другихъ старикамъ: слушающій съ вниманіемъ долгіе ихъ разсказы, вѣчныя ихъ жалобы, найдетъ вѣрно путь къ сердцу ихъ.

Член. 3. Съ старыми родными, есть

чувствительная струна, которую тронуть опасно, спатья *о наслѣдствѣ*. Неприпворная кротость, доброжелательная безкорыстность, споспѣшествуютъ нѣкоторымъ образомъ къ духовной записи въ вашу пользу.

Член. 4. За столомъ у старыхъ родныхъ, слѣдуетъ согласовать апетитъ свой съ семидесятилѣтними или поддѣльными ихъ зубами; скорой ѣдокъ, укоряетъ безмолвно въ дряхлости угощающаго его старика: иногда имѣетъ это важныя послѣдствія.

Член. 5. Старики, какъ дѣти, имѣютъ также свои игрушки: хвалите дѣдушки управительницу его, бабушки балоночку, кошекъ ея: это называется учтивостію у мѣста.

Член. 6. Когда дѣдушка говоритъ, внимайте, соглашайтесь и молчите.

Член. 7. Слушайте съ уваженіемъ выговоры и совѣты, принимайте съ радостію самые незначущіе подарки: тактика такая драгоцѣнна. Старики не знаютъ, какъ Г-нъ Бональдъ, что познанія человѣческіе приобрѣтаются по мѣрѣ заплаченныхъ денегъ. Они воспитывались на мѣдныя деньги: десятой процентъ и наполеондоры не были у нихъ въ ходу.

ГЛАВА VI.

О *балахъ*.

Член. 1. Приглашенія на балъ дѣлаются по крайней мѣрѣ осьмью днями прежде назначеннаго дня, для того, чтобъ дать время дамамъ приготовить всѣ принадлежности къ нарядамъ.

Член. 2. Хозяинъ дома встрѣчаетъ дамъ и чиновныхъ людей: говоритъ имъ вѣжливости провожая въ залъ, и всячески старается усадить ихъ.

Член. 3. Нѣкоторые считаютъ доказательствомъ вѣжливости, занимая без-

престанно разговорами танцующихъ съ ними, которыхъ въ первой разъ видятъ: большая ошибка.

Член. 4. Хозяинъ долженъ наблюдать, чтобъ всѣ дамы танцовали, и упрашивать снисходительныхъ кавалеровъ, чтобъ подымали тѣхъ, которыя просидѣли бы цѣлой вѣкъ въ креслахъ, какъ жемчужены въ раковинахъ. Все дарованіе состоитъ въ томъ, чтобъ раздѣлить безъ обиды танцовальную ту работу.

Член. 5. Люди не имѣющіе слуха (то есть имѣющіе неправильной слухъ), должны непремѣнно воздержаться отъ танцовъ.

Член. 6. Сѣсть на мѣсто женщины, начавшей фигуру въ Контрадансе, было бы невѣжливо: когда нѣтъ другихъ стульевъ кромѣ для дамъ, то стойте

на ногахъ, съ шляпою въ рукѣ, до перваго обморока.

Член. 7. На балѣ у банкира, поставщика, или богатаго управляющаго трудно утолить жажду. Требованіе, или похищеніе стакана лимонада или аршата, не причтется невѣжливости.

Член. 8. Провинціялы и простаки, поччуютъ только въ наши времена дамъ изъ конфектныхъ своихъ коробочекъ, какъ Сганерелли изъ табакерки своей.

Член. 9. Съ того времени, какъ начали мало танцовать, и вовсе не ужинаютъ, танцовальная зала занимается ломберными столиками: между тѣмъ какъ любителей экарте обыгрываютъ на вѣрное, ловкой человѣкъ усугубляетъ заботливость занять дамъ.

Член. 10. Такъ какъ читатели наши

не посѣщаютъ никогда публичныхъ баловъ, кромѣ тѣхъ, которые бываютъ въ оперномъ домѣ, то довольно объяснить имъ короткое сіе замѣчаніе, въ которомъ весьма мало исключенія: Свѣжесть тамъ поддѣльная, лица фальшивыя, умъ запрещенной товаръ и корсеты подбиты ватой.

ГЛАВА VII.

О концертахъ.

Член. 1. Публичные концерты, ничѣмъ не различающіеся отъ театральныхъ представленій, не подвержены особен-

нымъ правиламъ: поведеніе, которому въ нихъ должно слѣдовать, входитъ въ общія правила и обыкновенія вѣжливости. Мы будемъ говорить только о концертахъ любителей.

Член. 2. Ежели мнѣ повѣрите, то не пойдете никогда на концертъ любителей.

Член. 3. Когда не льзя будетъ отдѣлаться отъ собранія такого, въ которомъ пятью или шестью разногласными инструментами, думаютъ составить музыку, то старайтесь, чтобъ по лицу вашему не замѣтили страданій, терзающихъ ваши уши.

Член. 4. Однако же ежели по несчастью нервы у васъ раздражительны, и вы не въ силахъ воздержаться отъ какого нибудь изобличающаго кривлянья; то обло-

котитесь головою на руку, прикройте лице платкомъ, и притворитесь, что вы въ неподвижномъ восхищеніи знатока, слушающаго скрыпку Лафона, флейтраверсъ Тулу, голосъ Г-жи Гарсіи.

Член. 5. Часто случается, что послѣ обѣда, на которой вы были приглашены, хозяйка дома сядетъ на минуту за фортепіано: въ такомъ случаѣ имѣйте нѣсколько терпѣнія и вѣжливость; ей позволено поморить васъ четверть часа музыкою, за приложенное стараніе доставить вамъ удовольствіе въ продолженіи половины дня.

Член. 6. Ежели вы умѣете читать ноты, то станьте позади кресла играющей музыкантши, и съ вниманіемъ обо-рачивайте листы.

Член. 7. Любители всякаго рода му-

зыки, играйте дома заперши дверь, но не склоняйтесь никогда на убѣжденія играть въ обществѣ: разсудите, что въ прозьбѣ такой больше вѣжливости, нежели желанія. На семъ заключимъ мы коротки наши замѣчанія: не посѣщайте никогда концертъ любителей.

ГЛАВА VIII.

О крестинахъ.

Член. 1. Не принимайте никогда тягостной на себя работы кумовства, когда можете отъ того отказаться.

Член. 2. Но когда единожды согласились, то будьте щедры, не смотря

на то, что кошелекъ вашъ можетъ чувствовать три мѣсяца.

Член. 3. И такъ, займитесь покупками: прежде всего подарокъ родильницѣ. Узнайте искусно, что можетъ ей понравиться.

Член. 4. Подарокъ кумѣ—дюжену бѣлыхъ перчатокъ.

Член. 5. Ежели кума ваша молодая дѣвушка, то прибавте принадлежность, слѣдующую на всѣхъ свадьбахъ: букетъ померанцовыхъ цвѣтовъ.

Член. 6. Засушеныхъ въ сахарѣ плодовъ для всѣхъ, по крайней мѣрѣ двадцать четыре коробочки.

Член. 7. Двѣ наемныхъ кареты, когда нѣтъ своихъ.

Член. 8. Нѣсколько наполеондоровъ кормилицѣ и повивальной бабушкѣ.

Член. 9. Еще денегъ, священнику, дьячку, швейцару, на церковь, бѣднымъ. И такъ, для малютки, которой совершенно для васъ посторонній, опустошили вы вашъ кошелекъ, которой въ послѣдствіи будетъ думать, что будучи крестнымъ его отцемъ, обязаны вы быть покровителемъ и вторымъ его отцемъ, которой не пропуститъ посѣщать васъ за подарками, и будетъ считать себя домашнимъ у васъ человѣкомъ, право очень пріятно, особенно для холостаго старика, не женившагося только для того, чтобъ дѣти ему не надоѣдали.

ГЛАВА IX.

О погребеніи.

Член. 1. Важное какое нибудь дѣло можетъ только извинить васъ, когда не будете присутствовать на погребеніи, получа пригласительной билетъ.

Член. 2. Вы обязаны прибыть въ домъ покойнаго, и проводить тѣло пѣшкомъ, съ обнаженной головой, до церкви.

Член. 3. На лицѣ должна изображаться у васъ сколько возможно печаль, хотя бы покойной, которому воздаете по-

слѣдній долгъ, и вовсе вамъ былъ незнакомъ, родъ лицемѣрія весьма извинительнаго, и чрезвычайно соотвѣтствующаго печальной церемоніи.

Член. 4. Ежели умершій не родственникъ, не другъ и не непосредственной вашъ начальникъ, то можете вы и не провожать его до самаго мѣста погребенія.

Член. 5. Первые экипажи занимаются ближайшими родственниками и друзьями покойнаго; не занимайте мѣста вамъ не принадлежащаго.

Член. 6. Семейство покойнаго должно запастись большимъ числомъ экипажей, чтобъ всѣ провожающіе могли помѣститься. Распоряжающему похоронами слѣдуетъ озаботиться, чтобъ не было въ нихъ недостатка.

Член. 7. Экипажи, нанятые на день или до извѣстнаго времени, отвозятъ обратно всѣхъ приглашенныхъ до дому покойнаго, ошкуда разъѣзжаются или расходятся по домамъ, кто для занятія себя дѣлами, другіе же, удовольствіями; такой порядокъ въ свѣтѣ: по утру на погребеніе, въ вечеру на балъ.

ГЛАВА X.

Поздравленія.

Член. 1. Поздравленіе, фальшивая монета, въ большомъ обращеніи въ свѣтѣ: получайте ее одной рукой, возвращайте другой.

Член. 2. Глупая похвала, сказанная не къ стати, обращается часто въ епиграмму. Наука Лафатера необходима охотнику къ поздравленіямъ.

Член. 3. Поздравленіе должно быть послѣдствіемъ удовольствія, соболѣзнованіе, печали: натуральное всего краснорѣчивѣе.

Член. 4. Въ поздравленіяхъ, называемыхъ пустою придворною вѣжливостію, слѣдуя по слѣдамъ другаго, никогда не ошибешся.

Член. 5. Праздничныя поздравленія и на новой годъ, сочиняются содержателемъ пансіона, списываются учителемъ чистописанія; невинной заговоръ этотъ противъ кошельковъ дѣдушекъ, батюшекъ, дядюшекъ и крестныхъ отцовъ, такъ пріятенъ почтеннымъ симъ дан-

ликамъ, что мы остережемся опорочивать оный.

Член. 6. Типографской наборщикъ, пришедшій къ вамъ съ поздравленіемъ, и принесшій новый колендарь, гидравликъ, изобрѣтшій паромъ на случай бурь, мальчикъ изъ кофейнаго дома съ кренделями и апельсинами, и составившій лотарею съ билетомъ о трехъ выигрышахъ, побуждаютъ васъ по всей справедливости къ щедрости: и потому раздѣлайтесь съ ними пріятнымъ образомъ.

Член. 7. Поздравленіе сочинителя, подносящаго вамъ книгу, заслуживаетъ снисхожденіе; взгляните на нее прежде раза два, пока не употребите на завивку волосъ: тѣмъ доказывается покрай-

ней мѣрѣ, что свѣтское обращеніе къ чему нибудь годится.

ГЛАВА XI.

О подаркахъ.

Член. 1. Небольшіе подарки поддерживаютъ дружбу.

Член. 2. Между друзьями подарки должны быть недорогіе. Ежели же они и драгоцѣнны, то работа должна составлять цѣну, а не составъ, изъ котораго сдѣланы.

Член. 3. Начальниковъ даритъ только одного рода подарками: корзинами, въ которыхъ носится дичь.

Член. 4. Очень пріятно получить подарокъ отъ женщины; но въ какой бы степени ни была дружба между вами, даже родство, придется однако же поломать голову, пока не рѣшишся чѣмъ отдарится. Женщинамъ не слѣдовало бы никогда дарить другимъ чѣмъ нибудь, кромѣ небольшихъ произведеній карандаша или иглы, собственной ихъ работы.

Член. 5. Особенно подарки на новой годъ, должны быть съ большимъ вкусомъ: не послѣднее дарованіе умѣть выбрать у Алфонса, Жиру, Ладвоката, или Версепіуса, приличной подарокъ тому лицу, которому хочешь поднести.

Член. 6. Въ чемъ бы ни состоялъ подарокъ вамъ поднесенной, еслибъ онъ былъ и поема Баура, экземпляръ о казен-

ныхъ приходахъ и расходахъ, или трагедія Амадея Тиссота, примите оный съ удовольствіемъ; благодарность ваша не должна имѣть и тѣни принужденности.

Член. 7. Подарки для дѣтей не требуютъ большихъ выдумокъ: новая игрушка, или конфеты Бертелемота или Помереля, всего для нихъ пріятнѣе.

Член. 8. Приданыя не помѣстятся нами въ число подарковъ: читатель, желающій знать почему, найдетъ причину *въ разсужденіи о наградахъ* Г-на Азаиаса.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Опасности для славы.

ГЛАВА I.

Неблагопристойность.

Оттѣнка весьма слабая между вѣжливостію и жеманствомъ, свободнымъ обхожденіемъ и благосклонностію, шуткою и насмѣшкою, твердостію и упрямствомъ, непринужденностію и грубостію, веселостію и небреженіемъ: замѣтьте

неблагопристойность; все дарованіе человѣка, знающаго свѣтъ, въ томъ состоитъ. Вещь весьма обыкновенная, знать, что должно дѣлать; большое искуство, знать, чего избѣгать должно. Но долговременною опытностію, нѣкотораго рода нравственнымъ магнетизмомъ, тонкимъ вкусомъ, которой приобрѣтается только въ кругу хорошаго общества, достигаютъ драгоцѣнной способности сей, не допускающей до непріятныхъ ошибокъ, и доставляющей тому, кто оную имѣетъ, лестное имя, *совершенно образованнаго человѣка.*

ГЛАВА II.

О болтунахъ.

Полночь: возвратясь съ приглашеннаго вечера, гдѣ хозяинъ, нарушивъ правило, введенное въ обществахъ, не приказалъ разкрыть ни одного ломбернаго столика, принесъ я обратно домой десять луидоровъ, назначенныхъ мною впередъ въ жертву скромнаго экарте, и жалѣю почти о томъ, что они не проиграны. Собраніе состояло изъ любителей, артистовъ и нѣсколькихъ прекрасныхъ женщинъ. Разговоръ шелъ о литерату-

рѣ когда я туда прибылъ: говорили о ней безъ пристрастія, каждой подавалъ о предлагаемомъ предметѣ искреннее свое мнѣніе: я замѣтилъ тотчасъ, что не было между ними ни одного ученаго, и радовался въ душѣ, что найду тамъ удовольствіе и разнообразность, гдѣ полагалъ заплатить изъ кошелька моего за нѣсколько часовъ скуки; но лишь только я вошелъ, какъ доложили о новоприбывшемъ. При произнесеніи громко слугою имени его, удивился я, что хозяинъ и самые коротко ему знакомые наморщились. Что его не ожидали, очень примѣтно было, но какая нужда? когдабъ онъ прибылъ безъ зову принять участіе въ индѣйкѣ съ трюфелями, или въ черепахѣ изъ Женевскаго озера, купленной дорогой цѣной, то понялъ бы я

неудовольствіе, изображавшееся на нѣкоторыхъ лицахъ, но участіемъ въ разговорѣ, новоприбывшій не только не помѣшаетъ, но можетъ еще усугубить пріятность и занимательность онаго.

Мнѣніе мое однако же скоро перемѣнилось. Прежде нежели попросили еще его садиться, докучливый нашъ осыпалъ каждаго изобиліемъ словъ въ такомъ множествѣ, что онѣ также несносны были для каждаго, какъ шумное подтвержденіе барабановъ для солдатъ, чтобъ входили въ казармы. Въ продолженіи одного часа, знали мы уже о именахъ и приключеніяхъ всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми онъ встрѣтился въ тотъ день, мы знали о тяжбѣ двоюроднаго брата племянницы его поршнаго,

съ дальнимъ родственникомъ, лишеннымъ наслѣдства, отъ первоподанной прозьбы и до судейскаго рѣшенія, десять разъ повторялъ онъ намъ, что дожжикъ шелъ по утру, но что барометръ въ оперной галлеріи подымается, и завтра будетъ самая прекрасная погода, и проч. и проч. Несносно было его слушать. Когда начиналъ кто особенной разговоръ съ ближайшимъ ему сосѣдомъ, то вставалъ онъ тотчасъ, и подойдя къ говорящему, какъ къ нарушителю законовъ, тресъ его заворотникъ фрака, принуждая словами, *слышали вы, что я разсказывалъ*, чтобъ не пропустилъ ни одного слова изъ убійственнаго его болтанья.

Можно избавиться отъ болтуна: стоитъ только не впустить его въ домъ;

но я не знаю средства какъ отдѣлать-ся отъ него, когда онъ встрѣтится съ вами на улицѣ. Тщетно будетъ притвор-ство, что вы не замѣтили его; онъ за-мѣтилъ васъ, онъ самъ подбѣжитъ къ вамъ, и продержитъ доброй часъ подъ кровельнымъ жолобомъ, разсказывая о заговорѣ Маллета, или о успѣхахъ ны-нѣшняго просвѣщенія. Что дѣлать въ та-комъ случаѣ? Вооружиться терпѣніемъ, потому что бѣгство не возможно, ежели вы не захотите оставить воротникъ шинели вашей, или обшлагъ платья въ рукахъ мучителя.

ГЛАВА III.

О остроумцахъ.

Съ кѣмъ не встрѣтился кто нибудь изъ тѣхъ людей, которые получивъ воспитаніе въ школѣ Дората или Андріе, прилагаютъ всевозможное стараніе, какъ и всѣ глупцы, занять недостатки тѣхъ, кому хотятъ подражать? Ежели вы вышли хотя немного изъ круга обыкновенныхъ людей, когда издали книгу обратившую на себя вниманіе, или театральную піесу, принятую съ рукопле-

сканіемъ, но не избѣжите вы несносныхъ похвалъ остроумцовъ, ищущихъ преимущественно обществъ, въ которыя принимаются люди съ дарованіями, въ надеждѣ, что потершись около нихъ, раздѣлятъ они ту славу, которую распускаютъ.

Не считайте невѣжливостію, когда остановите прямо въ глаза неучей тѣхъ, дѣлающихъ вамъ странныя учтивости, и мучащихъ васъ безжалостно чрезмѣрными похвалами.

Особенно въ кругу женщинъ отличаются остроумцы. Дамы чувствительнѣе насъ къ похваламъ; прелести ихъ—неистощимая матерія, и должно быть очень неловку, чтобъ заставить ихъ покраснѣть отъ словъ, что онѣ прекрасны. Взгляните на группу, въ кото-

рой женщины всякаго возраста, одинъ мущина между ними; на лицѣ у него написано, что онъ восхищенъ собой; при каждомъ словѣ улыбается онъ отъ удовольствія, и посматриваетъ на всѣ стороны, какъ будто хочетъ сказать: *Не правда ли остро, прекрасно?*

Человѣкъ *тотъ* остроумецъ; онъ разохотился разспространить опытность скучнаго своего вранья о стародавнихъ своихъ волокитствахъ, которыми отличался онъ при дворѣ любви, гдѣ побѣда не требуетъ большихъ стараній. Внушенія его обращены больше всего на царство растѣній: каждая дама цвѣтокъ, и видно заблаговременно какую роль играетъ роза, при небольшомъ собраніи семъ ботаническихъ мѣлочей.

Было однако же время, въ которое подобные люди имѣли большой успѣхъ въ свѣтѣ, славились даже. Въ нашъ вѣкъ далеко они не уйдутъ. Дамы наши слишкомъ благоразумны и скромны, чтобъ попасть въ грубыя сѣти расточителей похвалъ. Онѣ любятъ также, чтобъ отдавалась справедливость прелестямъ и пріятностямъ ихъ; но не хотятъ чтобъ сравнивали ихъ съ цвѣтами, особенно съ розою: она скоро увядаетъ.

ГЛАВА IV.

О вольномъ обхожденіи.

„Позвольте, любезный другъ.“ Не успѣлъ я на него взглянуть, какъ запустилъ онъ уже пальцы въ мою табакерку, и вынимая ихъ отъ туда, разсыпалъ половину табаку моего на полъ. Любезный другъ тотъ, котораго въ первой разъ я видѣлъ, могъ бы и не такъ вольно со мной обойтиться.

Люди, которые васъ не знаютъ, съ

которыми встрѣчались вы пять или шесть разъ не обращая на нихъ вниманія, думающіе что имѣютъ уже право обращаться съ вами какъ коротко знакомые, вредны также для общества.

Встрѣтясь на улицѣ, треплятъ они васъ невѣжливо по плечу, освѣдомляются о семействѣ вашемъ, не зная даже если оно у васъ, безпокоятся о пользахъ вашихъ, о дѣлахъ самыхъ скрытыхъ, и совершенно кажется удивляются, что вы не дѣлаете имъ полной довѣренности.

Наконецъ, оставляя васъ освѣдомляются гдѣ живете, и вы очень счастливы, когда не выпросятъ денегъ въ займы.

На другой день въ самое время, когда вы садитесь обѣдать, безотвязчивой вашъ дѣлаетъ вамъ посѣщеніе: онъ при-

шелъ безъ церемоній; хотѣлъ сдѣлать вамъ сюрпризъ: такъ любитъ онъ обходиться съ друзьями; ради Бога не церемонтесь съ ними: онъ въ другой разъ не придетъ. Ѣстъ онъ за четверыхъ, критикуя со всѣмъ тѣмъ каждое блюдо, пьетъ безпрестанно изъ стакана бургонское, и не можетъ кончить обѣда безъ чашки кофе. Сей часъ послѣ обѣда беретъ шляпу, и желаетъ вамъ добраго вечера съ дружескимъ: ты (*).

(*) Я зналъ человѣка, любящаго коротки́я знакомства въ другомъ родѣ: онъ отыскивалъ преимущественно людей, извѣстныхъ по уму, преслѣдовалъ ихъ вездѣ и приглашалъ къ себѣ обѣдать, надѣясь черезъ то внушить къ себѣ уваженіе. Встрѣтясь однажды съ ученымъ Г. Маршенвилемъ, котораго двадцать разъ напрасно звалъ къ себѣ откушать, сказалъ: ему „теперь поймалъ

ГЛАВА V.

О любопытныхъ.

Кто этотъ человѣкъ, прогуливающійся одинъ по заламъ, гдѣ такое большое общество? онъ не танцуетъ, не рискуетъ рублемъ въ экарте, избѣгаетъ

я васъ и не отстану; вы давно обѣщались ко мнѣ опобѣдать; прошу исполнить обѣщаніе ваше." Г. Марпенвиль какъ ни оговаривался нужными дѣлами, но онъ настаивалъ; должно было согласиться. Сѣли за столъ; обѣдъ не былъ продолжителенъ: сдва достаточенъ для выздоравлива-

вмѣшиваться въ общіе разговоры, и преимущественно направляетъ шаги свои въ уединенныя мѣста, гдѣ разговариваютъ тихо вдвоемъ, и довольно ясно доказываютъ тѣмъ, что не хотятъ, чтобъ кто нибудь другой ихъ слышалъ. Какъ онъ вслушивается! какъ внимателенъ ко всѣмъ звукамъ, ко всѣмъ движеніямъ, и какъ примѣтно удовольствіе

ющаго больнаго на діетѣ. По окончаніи десерта изъ шести сушеныхъ орѣховъ, хозяинъ сказалъ: „это обыкновенный мой обѣдъ; я угостилъ васъ какъ друга; ежели вамъ пріятно, прошу пожаловать и въ другой разъ откушать.—"По чести, сей часъ же когда вамъ угодно" отвѣчалъ голодной гость. Не знаю какъ принялъ шутку шутящій, но я готовъ подержать пари, что онъ не пригласилъ въ другой разъ Г. Маршенвиля.

его, когда успѣваетъ онъ выразумѣть нѣсколько словъ! Какая польза ему отъ того, чтобъ знать дѣла цѣлаго свѣта? Никакой: онъ просто любопытный. Два человѣка, въ разговоры которыхъ онъ вслушивался, разсуждали о учрежденіи биржи, другіе два, о свадьбѣ дѣтей ихъ; все это мало занимательно для него: однакожъ, онъ слышалъ нѣсколько словъ, понялъ о чемъ идетъ дѣло и, доволенъ. Тотъ же самой человѣкъ будетъ смотрѣть черезъ плечо ваше, когда вы будете писать письмо, прочтетъ письма ваши оставленныя на бюро, распрашивать будетъ людей вашихъ и сторожа, о дѣлахъ всѣхъ живущихъ въ домѣ. Онъ не съ тѣмъ старается проникнуть въ тайны ваши, чтобъ употребить оныя во зло и повредить вамъ: любопытст-

во не порокъ сердца, глупость, которой многіе честные люди подвержены, достойныя болѣе сожалѣнія, нежели гнѣва.

ГЛАВА VI.

О высокомѣріи.

Нѣкто изъ друзей нашихъ полагаетъ, что *скромность, чувство глупыхъ.* Ежели маленькая книжка эта попадетъ случайно ему въ руки, то пусть извинитъ насъ, что описали мы нѣкоторыя изъ странностей, которыми успѣваетъ онъ помрачить драгоцѣннѣйшія достоинства отличнаго воспитанія и преимуществъ, которыми такъ щедръ онъ

одаренъ природой. Высокомѣріе неумѣетъ онъ различить съ желаніемъ имѣть васъ въ обществѣ, является вездѣ съ торжественнымъ видомъ, говоритъ громко на прогулкахъ, рѣшаетъ и осужаетъ опредѣлительно въ театрахъ, на поклонъ отвѣчаетъ кивнувъ головой, во время обѣда говоритъ одинъ, въ вечерней бесѣдѣ хочетъ, чтобъ его только слушали, имъ занимались. Онъ думаетъ, что онъ умнѣе, пріятнѣе, ловчѣе всякаго другаго; въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ долженъ онъ первенствовать: будетъ поддерживать, что фракъ его сшитъ лучше вашего, что шляпа его новѣйшаго фасона, лошадь его лучше, слуга расторопнѣе. Личное мѣстоименіе, первое вступленіе во всѣхъ его разговорахъ; ни одна женщина не можетъ быть равно-

душна къ достоинствамъ его; онъ знаетъ *лучше* о лѣтахъ, о дѣлахъ, о тайнахъ вашихъ.....

Одинъ часъ бесѣды съ такимъ человѣкомъ, томительнѣе путешествія въ Гавръ; впрочемъ онъ веселъ, остръ, съ познаніями, но вѣчныя его превосходства выведутъ изъ терпѣнія и самаго благосклоннаго слушателя; съ скромностію поставляли бы его въ примѣръ, потому что онъ дѣйствительно имѣетъ тѣ достоинства, которыми чванится. Но за безмѣрное высокомѣріе его, закрываютъ глаза и не замѣчаютъ оныхъ.

ГЛАВА VII.

О личности.

„Кто хочетъ имѣть успѣхъ, долженъ чаще говорить о себѣ," совѣтуетъ Риваролъ. Правило сіе, которому слѣдовалъ постоянно издатель *календаря маленькихъ великихъ людей*, сопровождается урокомъ. Риваролъ кончилъ жизнь свою въ ссылкѣ, оставилъ послѣ себя весьма слабую славу и ни одного истиннаго друга.

Личность, изъ всѣхъ способностей ума, самая легкая и самая обманчивая, вредитъ человѣку, котораго поставляетъ въ странное положеніе, и безполезна тому, которому доставляетъ минутное отличіе. Грубость извинятъ скорѣе, нежели личность, оставляющую послѣ себя часто слѣды неизгладимые.

ГЛАВА VIII.

О холостыхъ.

Почтенные господа холостые пользуются всѣми выгодами общества не раздѣляя бремя онаго.

Они обѣдаютъ въ гостяхъ, не имѣя

надобности угощать дома; не нанимают ложи, платят за входъ, когда вздумается; экипажъ у нихъ одноместной (которой назывался некогда *desobligeante*), и потому избавлены отъ хлопотъ развозить вдовъ по домамъ. Свадьбы, крестины, праздники, всему они ради; никогда не называютъ ихъ батюшкой, папинькой, дедушкой; новый годъ встрѣчаютъ они въ деревни; модныя торговки, швеи, галантерейщики, не мучатъ ихъ ежедневно счотами; расходы супружескіе не разоряютъ ихъ; комедія *мачиха* не укоряетъ ихъ; слушая *ревнивую женщину*, они зѣваютъ.

Ни когда не крестятъ они для того, чтобъ заплатить пѣмъ же; спятъ покойно до самаго обѣда; уѣзжаютъ съ балу когда разсудится, и проводятъ

жизнь весело. Такимъ образомъ встрѣчаютъ они беззаботно будущность, не оставляя ничего въ мірѣ семъ привязывающаго ихъ къ жизни.

ГЛАВА IX.

О забавникахъ.

Роль забавника трудно играть въ свѣтѣ. Хвастливые, *Loustich*, которые во всякой гостиной поютъ ни мало не забавно пѣсни Планшада или Обри, и представляютъ жалкимъ образомъ карикатуры, не перенявъ отъ нихъ ничего смѣшнаго, остраго и разительнаго, начали уже надоѣдать. Каталогъ шутокъ

у забавниковъ тѣхъ скоро истощается, чтобъ перемѣнять, соображаясь съ слушателями, разныя сцены, въ которыхъ главное достоинство—совершенное подражаніе натуральному, надобно имѣть чрезвычайно хорошую память и величайшую точность въ замѣчаніяхъ: всегдашнія повторенія тѣхъ же шутокъ, въ которыхъ часто нѣтъ ни вкуса, ни здраваго смысла, наводятъ скуку. Однимъ артистамъ слѣдовало бы преимущественно отличіе сіе; посвятивъ себя на то безъ малѣйшаго тщеславія, заслуживаютъ они снисхожденіе, въ которомъ, можно сказать, рѣдко имѣютъ надобность.

Что до разкасчиковъ анекдотовъ, начинающихъ всегда словами: „*вы будете слѣяться*, то, не нарушая вѣжливости,

можно отъ нихъ отвороmиться. — Проказники, прячущіе шляпы, подчующіе дѣтей горкими конфектами, останавливающіе часы во время бала, должны бы въ спальняхъ у себя поставить въ рамочкахъ благоразумную карикатуру Монье: „*есть также существа любезныя.*“

ГЛАВА X.

О спорахъ.

„Отъ возраженій въ мнѣніяхъ раждается свѣтъ“ аксіома вѣрная: однако же чтобъ возраженіе было къ чему нибудь полезно, должно быть умѣренно. Изъ споровъ любящаго поддерживать спра-

ведливость, или желающаго научиться, можно замѣтить степень его воспитанія и знаніе свѣтскаго обращенія. Есть позволительныя уваженія поддерживать мнѣніе свое съ вѣжливостію и твердостію; средствомъ симъ вѣрнѣе всего убѣдить самаго себя, и того, кого желаешъ обратить къ мнѣнію своему.

Но, людямъ, имѣющимъ страсть спорить, начинающимъ возражать не зная о чемъ идетъ дѣло, какъ стряпчіе въ судахъ, готовые поддерживать всегда обѣ тяжущіяся стороны, уступите: споръ ихъ не просвѣтитъ васъ и не принесетъ ни какого удовольствія; дайте однако же замѣтить, что не убѣжденію вашему обязаны они симъ преимуществомъ.

Избѣгая спорщиковъ, оградите вы се-

бя отъ непріятностей, о которыхъ мы здѣсь не упоминаемъ, потому что онѣ предосудительны человѣку, имѣющему къ себѣ уваженіе.

ГЛАВА XI.

О дуеллхъ.

Благонравію слѣдовало бы искоренить звѣрское и болѣе еще странное обыкновеніе дуелей.

Можетъ однако случиться, что какой нибудь глупецъ, вѣтренникъ, вздорливый, сдѣлаетъ вамъ грубость въ глаза, и по тому не худо знать въ чемъ состоятъ правила истинной чести.

Молодой человѣкъ, посѣщающій только хорошія общества, не употребляющій шутокъ, выходящихъ изъ границъ благопристойности, не краснѣющій отъ того, когда потребуютъ объясненія слову, которое могло показаться обиднымъ, уважающій честь мущинъ и честное имя женщинъ не будетъ никогда имѣть справедливой причины къ ссорѣ. Неосновательную обиду долженъ онъ благоразумно пренебречь; шпажной тычокъ ничего не доказываетъ; не вступая въ разбирательство чести, слѣдуетъ увѣриться прежде, ровна ли ставка: между вздорливымъ, нападающимъ безъ причины, и обиженнымъ, имѣющимъ право на удовлетвореніе, обыкновенно большее различіе.

Когда доведенные до крайности, выну-

ждены вы рѣшиться кончить дѣло подобнымъ образомъ, то прежде всего слѣдуетъ избрать въ свидѣтели друзей испытаннаго благоразумія и твердости, и совершенно увѣриться, что человѣкъ, обидѣвшій васъ, считаетъ большею честію удовлетворить васъ признаніемъ, нежели шпагою.

ГЛАВА XII.

О противорѣчущихъ.

Когда злосчастная судьба сведетъ васъ съ имѣющимъ склонность къ противорѣчію, то не дерзайте вступать съ нимъ въ какое нибудь разсужденіе. Еслибъ вы

имѣли и всю логику Кондилліака, соединенную съ краснорѣчіемъ Шатобріана, то всегда останетесь не правы съ людьми, которыхъ единственное благополучіе состоитъ въ томъ, чтобъ быть противнаго мнѣнія, не согласоваться съ здравымъ разсудкомъ, съ убѣдительными причинами, очевидностію, и часто съ собственнымъ своимъ заключеніемъ.— Выньте часы ваши; они всегда опаздываютъ или уходятъ нѣсколькими минутами; онъ совершенно въ томъ увѣренъ: онъ повѣрялъ сегодня поутру часы свои въ Палѣ-Роялѣ. Упомяните о новости, помѣщенной въ журналѣ, она несправедлива: онъ читалъ листокъ, издатель котораго имѣетъ вѣрнѣйшія свѣденія, и разсказываетъ со всѣмъ иначе о томъ. Самыхъ плохихъ актеровъ чрезвычайно онъ

прославляетъ; изданія, не имѣющія ни чего занимательнаго и піэсы упавшія, превозноситъ.

Когда не возможно вамъ будетъ избавиться отъ разговора съ подобными глупцами, то пусть остаются при мнѣніи ихъ; все благополучіе ихъ въ томъ, чтобъ спорить, они сами прекратятъ разговоръ, въ которомъ не находя возраженій, не найдутъ и удовольствія.

ГЛАВА XIII.

О изступленникахъ.

Другой родъ людей соперничествующій съ охотниками противорѣчитъ, но

не менѣе несносной, изступленники. Кажется, что послѣдніе еще досаднѣе, въ отношеніи того, что пропиворѣчущіе, неучи, которыхъ безъ церемоніи можете вы оставить; но, общество изступленниковъ совершенно снисходительно; вы обязаны, когда не хотите, чтобъ сочли невѣжливостію слушать съ терпѣніемъ, и даже съ нѣкотораго рода удовольствіемъ глупыя ихъ восклицанія. Я не говорю о изступленникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Dilettanti* (знатоки), у которыхъ мусикійскіе органы отъ ногъ до головы. Они остерегаются, чтобъ не проронить ни одного слова, которое бы не имѣло вѣсу. Восхищеніе ихъ выражается только кривляньемъ и множествомъ тѣлодвиженій. Вы можете слушать don Giovanni или

il Barbiere, не опасаясь, чтобъ вамъ вышибли глазъ или переломили ребро; но отъ неистовыхъ тѣхъ надобно стараться держать себя на разстояніи. Изступленники же истинно достойные любопытства, друзья и почитатели составителей поемъ и комедій, думающихъ изъявить вамъ тѣмъ почтеніе свое, что заблаговременно сообщаютъ начальныя произведенія скуки, которыя сберегаютъ по позже для жалкаго того общества. Сочинитель приглашаетъ къ себѣ двадцать человѣкъ самыхъ коротко знакомыхъ своихъ; онъ желаетъ знать мнѣніе ихъ о сочиненной имъ комедіи въ стихахъ въ пяти дѣйствіяхъ, которую долженъ представить завтра въ комитетъ Французскаго театра. Онъ начинаетъ читать; посмотрите на из-

ступленника нашего: при заглавіи одной піэсы смѣялся онъ уже три раза и аплодировалъ какъ Г. Мушетъ (*). При каждомъ имени дѣйствующихъ лицъ стучитъ онъ ногами, каждой произнесенной стихъ производитъ въ немъ судорожныя движенія отъ восхищенія; въ концѣ перваго дѣйствія онъ весь въ поту; и хотя знаетъ только одно изложеніе творенія, но не колеблется рѣшительно утверждать, что новой Моліеръ явился, и Тартюфъ и Мизантропъ превзойдены.

Что сказать подобнымъ людямъ? дать полную волю изступленію ихъ, и отнести странность такую къ слѣпой дружбѣ ихъ сочинителю. Въ противномъ случаѣ слѣдовало бы отвести въ Шаренгонъ (домъ сумасшедшихъ).

(*) Главный аплодировщикъ въ Французскомъ театрѣ.

ГЛАВА XIV.

Двусмысленности.

Не прошло еще двадцати лѣтъ, какъ въ собраніяхъ нашихъ посредствомъ каламбуръ выходили въ люди; каламбуры же, настоящіе двусмысленности. Въ наши времена сдѣлались мы суріознѣе, и между забавами, отъ которыхъ мы отказались, каламбурамъ труднѣе другихъ войти въ моду. Чтобъ осмѣлиться сказать какой нибудь мимоходомъ, надобно прославиться чрезвычайною остротою

ума. Человѣкъ угрюмой, или можетъ быть слишкомъ безтолковой, чтобъ сочинить каламбуръ, сказалъ, что каламбуръ умъ глупцовъ: капризъ его передавался отъ одного къ другому и каламбуръ былъ изгнанъ. Слѣдовательно, не ошъ сего родо двусмысленностей намѣреніе наше предохранить человѣка, стремящагося имѣть познаніе о вѣжливостяхъ большаго свѣта; но отъ двусмысленностей гораздо опаснѣйшихъ, съ помощію которыхъ прикрываютъ нѣкоторыя насмѣшки столь прозрачнымъ флеромъ, что онѣ яснѣе еще обнаруживаются. Къ сему роду ума имѣли чрезвычайную страсть во время регентства; имена повѣсъ, отличившихся онымъ въ эпоху ту, дошли и до насъ; шеперь, когда благо-

нравіе соотвѣтствуетъ успѣхамъ просвѣщенія, не можетъ онъ быть терпимъ.

Никогда не могъ я понять удовольствія, чувствуемаго нѣкоторыми молодыми людьми, заставлять краснѣть женщинъ, причиняя себѣ вредъ, заслуживъ названіе людей дурнаго воспитанія.

Есть люди, думающіе, что позволяются имъ всякаго рода шутки съ такъ называемыми grisettes (дѣвушками незнатнаго рода). Грубая ошибка: благовоспитанный человѣкъ долженъ быть вездѣ одинаковъ. Сколько найдется такихъ, которые лишились отъ того драгоцѣнной вѣжливости въ поступкахъ и разговорахъ, отличающей образованнаго человѣка, что заняли обыкновенія и способъ говорить отъ обществъ, въ кото

рыя попадали случайно! Много требуется времени для приобѣртенія безчисленныхъ оттѣнокъ, по которымъ познается свѣтской человѣкъ, и одну только минуту, чтобъ потерять ихъ, когда не воздержится отъ свободы, которая позволяется въ нѣкоторыхъ обществахъ говорить все, что ни взбредетъ въ голову, и облокотиться на столъ.

ГЛАВА XV.

О любящихъ важничать.

Между странностями, которыя безчисленнѣе на землѣ, нежели звѣзды на не-

бесахъ, ничтожная важность, возбуждаетъ болѣе другихъ сожалѣніе въ благоразумномъ человѣкѣ.

Цѣлому Парижу извѣстенъ человѣкъ, предлагающій покровительство всѣмъ безъ изключенія, не имѣющій ни способовъ, ни власти покровительствовать кому нибудь. Проводя всю жизнь свою въ переднихъ министровъ и главноуправляющихъ, переноситъ онъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ дымъ, которой пускаютъ ему подъ носъ изъ бумажныхъ трубочекъ, вымѣщая потомъ тѣмъ, которые довольно просты, чтобъ вѣрить, судя по обнадеживаніямъ, красной ленточкѣ, и по доставленнымъ имъ тремъ или четыремъ мѣстамъ, что ему все возможно. У него всегда есть запасъ легковѣрныхъ такихъ людей, съ помо-

щію которыхъ проводитъ Министра и просителей, не продержавъ часу въ передней, не допускаютъ къ нему. Человѣкъ такой долженъ быть всегда обремененъ дѣлами. Въ продолженіи того времени грѣетъ онъ ноги у камина, или попѣетъ надъ сочиненіемъ куплета въ водевиль; потому что не смотря на невѣжество его, хочетъ онъ прослыть также ученымъ человѣкомъ. Наконецъ вы приняты. Онъ передъ бюро, на которомъ навалена куча бумагъ; онъ пишетъ, пишетъ, пишетъ; не оборотился, когда вы вошли, слушаетъ васъ продолжая писать, отвѣчаетъ также, и отправляетъ васъ обѣщавъ все о чемъ просите. Тѣмъ же порядкомъ продолжаете вы нѣкоторое время; наконецъ узнавъ съ кѣмъ имѣете дѣло, не обра-

щаетесь вы больше къ многомощному покровителю вашему.

Но онъ найдетъ другихъ простаковъ и тѣмъ же порядкомъ будетъ водить ихъ за носъ; потому что онъ покровительствовалъ, покровительствовалъ, покровительствовалъ. — Но человѣкъ такой дуралей, безстыдникъ, пустой?— Нѣтъ, онъ важничаетъ.

ГЛАВА XVI.

О старухахъ.

Разсужденіе наше о старухахъ относится къ соблазнамъ, которые ожидаютъ человѣка вступающаго въ свѣтъ,

но не подумайте однако же, чтобъ женщина, отъ того что она стара, была соблазномъ, котораго избѣгать должно. Мы не того мнѣнія; совершенно напротивъ. Обращеніе только съ женщинами внушаетъ ту вѣжливость, ту ловкость въ обхожденіи, наконецъ то благородное честолюбіе, которыя однѣ могутъ дать человѣку тѣнь совершенства, къ которой позволяется ему достигнуть. Но молодыя женщины, по непосредственному вліянію ихъ на сердца наши, научая насъ, непримѣтнымъ для насъ образомъ, пріятнымъ привычкамъ, содѣлывающимъ человѣка любезнымъ, воспользуются въ послѣдствіи любезностію, которую мы у нихъ заняли. Женщины исполнены добротою, прелестями, умомъ и снисхожденіемъ; добродѣтели сіи свой-

ственны всему полу ихъ безъ изсключенія, слѣдственно уваженіе и стараніе наше служить имъ, должны относиться ко всѣмъ. Сколько пользы извлекается изъ обращенія съ женщиною, у которой старость ничего не похитила, кромѣ красоты! Какъ пріятны тогда совѣты опытности! Они не выговоры и нареканія брюзгливаго старика, выведеннаго изъ заблужденія, но мнѣнія любезной женщины, дѣлающей намъ крошкія наставленія, почерпнутыя ею изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній, нравоученія, знающія путь къ сердцу нашему; она не непріятельница удовольствій, внушенныхъ намъ поломъ ея, имѣющимъ столько вліянія на чувства наши. Я говорю здѣсь о старухахъ вообще. Встрѣчаются иногда неопрятныя и даже злыя, отмщеваю-

щія молодымъ за потерю красоты своей. Но это изключенія, на которыхъ останавливаться не должно; и можно смѣло сказать, что мущина, которой насмѣхается надъ старухами, не достоинъ, чтобъ его любили молодыя.

ПРИМѢНЕНІЯ

разсужденія о нарядѣ.

По одеждѣ заключаютъ о человѣкѣ.

Не въ пышномъ одѣяніи и богатствѣ галантерейныхъ вещей состоитъ нарядъ. Отмѣнной вкусъ, совершенная соотвѣтственность, придаютъ только оному прелесть.

Есть люди, которыхъ бездѣлица наряжаетъ: другіе же употребя всѣ силы не избавятся общихъ мученій.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, была мода въ

Лондонѣ носить поношеное платье. Мало найдется такихъ *fachionable*, которые могли бы устоять противъ такой утонченности въ нарядѣ.

„Человѣкъ хорошо обутой и хорошо причесаной, можетъ вездѣ показаться,“ опредѣленіе сіе, содѣлавшееся почти пословицею, столь же фальшиво, какъ голосъ Г-жи Буланже. Однимъ тѣмъ не будешь еще хорошо одѣтъ, что шляпа на васъ Бандони, сапоги Кижена; надобно необходимо къ тому фракъ Стауба, жилетъ Моро, галстукъ и перчатки Валкера.

Не съ тѣмъ называемъ мы отличнѣйшихъ мастеровъ, чтобъ непремѣнно одѣваться въ одежду ихъ работы; человѣка, имѣющаго вкусъ, хорошіе портной и сапожникъ хотя и не столь слав-

ные, одѣнутъ наилучшимъ образомъ. Пріятность въ нарядѣ состоитъ въ приличіи и въ способѣ носить одежду. Вообще простота преимущественнѣе вымысловъ. Самые лучшіе сукна и самое тонкое бѣлье, какъ и драгоцѣнные каменья, гораздо виднѣе, когда нѣтъ лишней отдѣлки или прикрасъ.

Въ старину, каждое состояніе имѣло особенной свой нарядъ: революція сравняла всѣ. Перъ Французской одѣвается какъ простой дворянинъ, докторъ какъ сочинитель водевилей; одѣтой безъ вкуса, можетъ подвергнуть себя, какъ извѣстный Баіонской банкиръ, что примутъ его у него же на балѣ за слугу, и скажутъ: *подай голубчикъ рюмку мороженаго*. Съ того времени, какъ шитьемъ на кафтанахъ не различаются болѣе

чины и занимаемыя мѣста, необходимѣе заниматься туалетомъ, отъ котораго зависитъ первое впечатлѣніе, всегда упрямое.

Не должно смѣшивать занятія самимъ собою съ затѣями франтовства.

При свиданіи на Неменѣ, Императора Александра I-го съ Наполеономъ, Мюратъ и Дорсенъ были въ свитѣ Наполеона: Мюратъ, по обыкновенію своему нарядился въ шитье, алмазы, жемчуга и перья; Дорсенъ же одѣтъ былъ съ отличнымъ вкусомъ, но безъ прикрасъ, сообразуясь строго съ установленною формою для чина его, потому, прекрасной Генералъ тотъ и былъ образцомъ для арміи. Наполеонъ, сказавъ Мюрату: „Переоденьтесь въ Маршалской мундиръ вашъ: вы похожи на Фран-

кони!“ поклонился благосклонно Дорсену. Урокъ сей наряжаться не былъ потерянъ для арміи; тотъ только, къ кому оной относился, не воспользовался онымъ.

Мода старая кокетка: опасно прямо ей противиться; но не должно однако же и слишкомъ соглашаться съ нею, не смотря на пословицу: *одежда дѣлаетъ часто монаха.*

У женщинъ, особенно безвредная утонченность при уборномъ столикѣ, продолжаетъ молодость, свѣжесть, и способствуетъ къ поддержанію здоровья. Нравиться, главной предметъ въ жизни ихъ; онѣ одарены особеннымъ вкусомъ, родомъ шестаго чувства, которое внушаетъ имъ избирать все то, что можетъ служить къ ихъ украшенію: и по

тому также рѣдко встрѣтить женщину одѣтую безъ вкуса, какъ мущину, во всѣхъ отношеніяхъ хорошо одѣтаго.

Для наряда, какъ и для ума, принужденность убійственна. Все искуство состоитъ въ томъ, чтобъ соединить щегольство съ оригинальной простотой.

Моды теряли также власть, имѣли свои возмущенія, свой несчастной конецъ; но главнымъ основаніемъ въ нарядахъ была всегда чрезвычайная опрятность. Маркизы Данкурты, съ раскрытыми неблагопристойно грудями и запачканные табакомъ, не имѣли нигдѣ модели, кромѣ на сценахъ или трактирахъ.

Взглянувъ на идущаго человѣка, скажу вамъ какой онъ уроженецъ, званіе его,

часть въ которой живетъ, и время употребленное имъ для наряда.

Нѣтъ народа, которой бы одѣвался лучше Французовъ; моды наши утверждали часто побѣды, пріобрѣтенныя нами оружіемъ. Также и Парижанинъ, существо сіе утонченнѣйшаго вкуса, рѣдкой предусмотрительности, столь разборчиваго самолюбія, такого тонкаго ума и столь обширныхъ понятій, будетъ постоянно образцомъ сосѣдямъ своимъ: они не престанутъ быть данниками его дарованій; потому что сообщая имъ что нибудь новинькое, украшаетъ ихъ прелестною своею выдумкою.

Безъ всякаго сомнѣнія, часъ посвящаемой уборному столику, самой покойной и течетъ быстрѣе. Время то исполнено маленькихъ наслажданій, въ кото-

рыхъ не отдаютъ себѣ отчету. кто не чувствуетъ искреннѣйшаго удовольствія занимаясь собою? Имѣть камердинера большая ошибка: онъ лишаетъ васъ тысячи удовольствій.

О человѣкѣ обыкновенно, небрежно одѣвающемся, имѣютъ весьма невыгодное заключеніе: надобно быть Лафонтеномъ, чтобъ позволить себѣ носить чулки на изнанку. Есть однако же люди, которые хотя до такой степени и не пренебрегаютъ принятыми обыкновеніями, обязаны однако же одному неряшеству и безпорядку въ одеждѣ, что славятся оригиналами. Братъ одного члена Академіи, которому обязаны мы эпическою поэмою, человѣкъ умной, не имѣющій надобности во всей утонченности щегольства чтобъ отличиться, извѣстенъ од-

нако же больше по неряшеству, нежели по острымъ отвѣтамъ и пріятнымъ басенькамъ, которыхъ манускриптъ передавался изъ рукъ въ руки. Забвеніе сіе общественныхъ благопристойностей было поводомъ досаднаго для него приключенія. Онъ подошелъ къ рѣшеткѣ въ Тюльери. — „Не впускаютъ, закричалъ часовой. — Какъ, не впускаютъ! по чему? — Потому что не впускаютъ, отвѣчалъ своей логикой солдатъ. — Однакожъ ты впускаешъ всѣхъ, и я могу, какъ другіе.... Не пущу, я сказываю тебѣ.“ На шумъ вышелъ караульной офицеръ. Философъ нашъ увѣдомивъ его, что часовой воспрещаетъ ему входъ, спросилъ съ досадою о причинѣ.„ Причина, по которой не можете вы войти, Государь мой, та, что вы одѣты какъ

воръ. Что разумѣете вы подъ словомъ, одѣтъ какъ воръ? Скажите лучше, что я одѣтъ какъ человѣкъ, котораго обокрали; вы сами въ нарядномъ платьѣ вашемъ, шитьѣ, и другихъ прикрасахъ, одѣты какъ воръ, а я....„ Можно представить, какъ смѣялись зрители забавной сцены той, не исправившей однако же циника нашего отъ чрезвычайной его страсти, нѣсколько странной.

Въ многихъ важныхъ обстоятельствахъ жизни нашей, нѣтъ человѣка, которой не чувствовалъ отъ того выгоды, что онъ хорошо одѣтъ; не желая возобновлять шутки, такъ часто повторяемой, можемъ сказать, что многіе обязаны одеждѣ за устройство своихъ обстоятельствъ.

Мѣста, производства, женидьбы, чего

не льзя лишиться по небрежности къ тоалету! Мало такихъ людей, которые по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ жизни не вскричали, какъ Седенъ: Ахъ! фракъ мой, какъ я тебѣ благодаренъ!

О путешествіяхъ.

Какъ вести себя въ путешествіяхъ, искуство довольно трудное, особенно въ дилижансахъ. Можно держать сто противъ одного, что въ случаѣ такомъ найдется въ обществѣ вашемъ больше невѣжъ, нежели людей съ воспитаніемъ; слѣдовательно, должно согласить эгоизмъ вашъ съ вѣжливостію такимъ образомъ, чтобъ въ сношеніяхъ съ ними, сохраня учтивость, не были вы обмануты.

Записавъ имя ваше въ почтовой конторѣ, подойдя къ экипажу, надобно окинувъ только одинъ разъ глазами товарищей вашего путешествія, узнать цѣну каждому. Мѣста разпредѣляются поочереди вписавшихся, и по тому занимаешь свое расположась какъ можно покойнѣе; но вѣжливость, мучительница та властвующая слегка по всюду, требуетъ, чтобъ уступить женщинѣ мѣсто свое, когда оно покойнѣе. Въ случаѣ, когда больше дамъ, благоразумно уступить тотчасъ мѣсто свое той, которая занимала лучшее; вы будете имѣть ту выгоду передъ кавалерами, товарищами вашими, которые послѣдуютъ примѣру вашему, что предупредивъ ихъ вѣжливости, займете самое покойное изъ мѣстъ оставленныхъ дамами.

Дилижансъ, родъ малинькой республики, въ которой строгой этикетъ тѣряетъ нѣкоторые изъ правъ своихъ; но благопристойность должна всегда уважаться. Познакомившись съ товарищами, случайно соединившимися, разговариваютъ обыкновенно о чемъ нибудь забавномъ. Новой анекдотъ, или какое нибудь старое произшествіе, разсказанное мастерски и пріятно, возбуждаетъ всегда въ товарищѣ путешествія такой же искренней смѣхъ, какъ и желаніе слушать. Чтобъ быть любезнымъ въ дилижансѣ, надобно только примѣнишься къ обществу, съ которымъ въ дорогѣ; не заставлять ожидать себя долго на роздыхахъ, спашь какъ можно меньше на плечѣ своего сосѣда, высаживать всегда дамъ когда выходятъ изъ кареты, по-

могать имъ входить въ оную, и предлагать руку при спускѣ съ крутой горы.

Самое трудное въ томъ, какъ вести себя за столомъ остановясь въ гостиномъ дворѣ. Проворныя служанки, пробужденныя трубою и хлопаньемъ бича почтальона, накрыли заблаговременно столъ. Не успѣли опустить еще спуненьки въ дилижансѣ, какъ первое блюдо уже на столѣ. И потому должно быть очень проворну, когда не хочешь пообѣдать какъ Г. Бонанвантюръ въ театрѣ des Varietés, *наизусть*.

Ловкой человѣкъ понуждаетъ дорожныхъ, садится съ лѣвой руки угощающаго, и со всею вѣжливостію передавая блюда съ разрѣзанными кусками, не забываетъ съ возможною разборчивостію наполнить свою тарелку. За общимъ

столомъ въ трактирѣ, какъ и въ театрѣ, хотя и chacun pour soi (всякой для себя); но нѣтъ большихъ изключеній. Позволяется пить вино и одному, за которое заплачено особо; вѣжливость требуетъ только, чтобъ бутылка подана была incognito дворецкимъ.

Для путешественниковъ, имѣющихъ по большой части хорошій апетитъ, придающій вкусъ ко всему, что ни поставятъ на столъ, былъ бы довольно пріятенъ и обѣдъ на почтовой станціи, когдабъ безпрерывной приливъ проѣзжающихъ не дѣлалъ его несноснымъ. Путешественники по порученіямъ (commis-Voyageurs) барышники (monopoliseur) взявшіе на откупъ, разговоръ и кушанье, не позволяютъ бѣдному собесѣднику открыть рта, чтобъ положить въ него кусокъ

или проговорить одно слово. И нѣтъ средствъ избѣжать ихъ, потому что въ городѣ хотя и можно защитишь себя отъ разсказовъ ихъ, извѣстныхъ уже въ цѣлой Франціи, приказавъ накрыть себѣ столъ особо; но на большой дорогѣ въ гостинницахъ надобно быть за общимъ столомъ.

Когда господа тѣ сядутъ за одинъ столъ съ вами, то есть одинъ только способъ: отодвинуться отъ нихъ по далѣ,приказать подавать себѣ кушать особо и потребовать журналъ; такимъ образомъ будете вы увѣрены, что пообѣдаете, и не услышите разговора, заблаговременно приготовленнаго.

Большая осторожность необходима въ путешествіяхъ: отвѣчать на нескром-

ные вопросы также неблагоразумно, какъ и дѣлать оные невѣжливо.

Связь, скоро составляющаяся съ застольниками одного съ вами дилижанса, прерывается при окончаніи вояжа. Нѣсколько вѣжливыхъ словъ, учтивой поклонъ, вотъ все чѣмъ вы обязаны дорожнымъ вашимъ товарищамъ. Съ ними составляется пикъ-никъ ума, веселости и услужливости; по окончаніи игры каждой беретъ ставку свою обратно, и вы разочлись.

О ИГРѢ.

Игра въ хорошемъ обществѣ, должна бы только быть нѣкотораго рода от-

дохновеніемъ ума, промежуткомъ въ разговорахъ.

По несчастію не всегда такъ; на балѣ, или на званомъ вечерѣ, не бабушки уже удаляются въ кабинетъ или спальню, чтобъ составить партію въ бостонъ или вистъ; но франты наши dandys толпятся около ломберныхъ столиковъ; дамъ занимаютъ нѣсколько отличнѣйшихъ только кавалеровъ; залы наши похожи на гостинной дворъ: всѣ забавляются въ нихъ, предпочитая деньги удовольствіямъ.

Страсть къ игрѣ свела съ ума не однихъ Парижанъ, она вторгнулась и въ провинціи: вездѣ присутствуетъ неизбѣжное зеленое сукно: ежелибъ при всемъ томъ, подходящіе къ нему, были

бы хотя хладнокровные игроки, которыхъ называютъ beaux joueurs!

Но нѣтъ: одинъ не въ силахъ скрыть на лицѣ своемъ радости или безпокойства, на которомъ онѣ такъ ясно изображаются, что могъ бы онъ обойтиться и безъ жетоновъ (круглая и плоская бляшка для замѣчанія въ игрѣ), но судорожнымъ движеніямъ лица его можно бы замѣшить, сколько слѣдуетъ замаркировать.

Другой выигриваетъ; непомѣрной смѣхъ его, радостныя восклицанія и глупыя его острыя слова, также несносны, какъ были бы и жалобы и вздохи его, когдабъ онъ проигрывалъ.

Третій, всегда бодрствующій за правилами игры, споритъ при каждомъ разѣ, что вы не съ той карты подошли. И

подающіе вамъ совѣты въ игрѣ, и упрекающіе вамъ цѣлой вечеръ, что вы проиграли робертъ отъ сдѣланной ошибки, и дающіе деньги въ займы, и умничающіе замаркировывая короля, и.. и....

Какъ ни противна вамъ игра, но вѣжливость требуетъ иногда принять въ ней участіе. Не льзя, напримѣръ, отказаться составить партію съ хозяиномъ или хозяйкою дома; и потому должно умѣть тасовать карты съ пріятностію, игру разумѣть сколько нибудь, избѣгать большой той внимательности и утонченностей въ игрѣ, приличныхъ только записному игроку.

Хладнокровіе, первое достоинство во всякаго рода игрѣ; оно также признакомъ воспитанія и ума.

О ИГРАХЪ,

Называемыхъ фанты.

Въ играхъ для забавы, въ которыхъ наказанія почти всегда награды, все дарованіе состоитъ въ томъ, чтобъ играть qui perdgagne (кто выигрываетъ, тотъ проигрываетъ).

Забавы пансіонеровъ, учащихся и влюбленныхъ, фанты, сокращаютъ медленное теченіе тѣхъ скучныхъ вечеровъ гдѣ не танцуютъ даже и подъ фортепіано: въ нѣкоторыхъ требуется дѣятельность, проворство, память; въ другихъ

умъ и хитрость; есть и такія, которыя употребляются для того только, чтобъ одурачить кого нибудь: во всѣхъ должно имѣть большое вниманіе, вѣжливость и осторожность.

Въ играхъ въ фанты есть также острые умы, какъ и въ литературѣ; каждая гостинная имѣетъ своего генія, отличающагося при вынятіи фанта, отгадывающаго шараду, научающагося, какъ продолжать прерванную рѣчь, старающагося наконецъ быть очень любезнымъ. Ошибка! къ чему обратить всѣхъ вниманія на одного себя? гораздо лучше показать остроту ума въ свою очередь, и принимать, безъ старанія отличиться, участіе только въ общемъ удовольствіи.

Относительно людей пользующихся

свободою игры, для того чтобъ сказать что нибудь язвительное, чтобъ говорить вѣжливости неприличныя, наказанія оскорблительныя, летающихъ неповоротливо бабочкою, обращающихся невѣжливо съ дѣвицами, похищающихъ у нихъ ленточку или букетъ, избирающихъ для игры все одну и туже, то по одной неловкости и совершенному невѣжеству ихъ въ обхожденіи, имѣютъ къ нимъ только снисхожденіе, когда лѣта ихъ не служатъ имъ извиненіемъ.

Выборъ игры принадлежитъ дамамъ, и та, на которую онъ будетъ возложенъ, должна особенно наблюдать, чтобъ перемѣнять игру, когда замѣтитъ, что она начинаетъ терять пріятность.

УМЪ ТѢХЪ

которые его не имѣютъ.

Гельвеціусъ издалъ толстую книгу о умѣ; въ твореніи его много ума; со всѣмъ тѣмъ что доказалъ онъ? глупой человѣкъ, прочитавши ее, остался глупымъ какъ прежде. Не льзя ли сравнить Гельвеціуса, желавшаго объяснить умъ, съ тѣмъ человѣкомъ, которой научая васъ искуству живописи, показываетъ вамъ лучшее произведеніе кисти Жерикольта. Впрочемъ, когда Гельвеціусъ не поселилъ ума ни въ одномъ человѣкѣ,

то обогатилъ по крайней мѣрѣ Францію превосходнымъ твореніемъ.

Не льзя не ужаснуться, когда подумаешь о большомъ числѣ простаковъ, населяющихъ міръ нашъ; и когда разсудишь, что нравственныя немощи сіи преграждаютъ всѣ пути къ достиженію славы и состоянія, и прокрадываются даже на высоту Парнаса, то крайне досадно, что пустобредъ, напечатавшій въ предшествовавшемъ вѣкѣ: *искуство произвесть умнаго мальчика*, не приобрѣлъ ничего другаго, кромѣ сожалѣнія, что искуство сіе не было открыто матушки его прежде, нежели она его родила.

Но наконецъ, чтобъ не жить одному, и для многихъ людей, чтобъ не перестать жить вовсе, надобно переносить безъ ропоту ежедневное обхожденіе съ глуп-

цами, и потому, для пользы ихъ и для тѣхъ, которые имѣютъ съ ними сношенія, постараемся начертать правила какъ вести себя для того, чтобъ быть на счету посредственныхъ, не для умнаго человѣка, но для человѣка, про котораго ничего не говорятъ, для одного изъ тѣхъ незаконнорожденныхъ умственнаго міра, которые не принимаютъ участія ни въ умѣ, ни въ глупости, не внушаютъ ни удовольствія, ни сострадания.

Одно разсужденіе должно бы насъ остановить: написать цѣлую главу, которой содержаніе относится только къ дуракамъ! кто приметъ оное на свой счетъ? сколько будетъ такихъ, которые обратятъ оное на самаго сочинителя!

Что нужды? не тысячекратное ли слышали мы, что содержащіеся въ домѣ безумныхъ, называютъ пользующаго ихъ врача дуракомъ? Сужденія ихъ не остановятъ насъ; мы будемъ писать для пользы человѣчества; болѣе тысячи примѣровъ свидѣтельствуютъ, что трудившіеся для пользы людей, больше нежели другіе, имѣютъ и больше причинъ жаловаться на нихъ.

Для человѣка не имѣющаго ума, правила какъ вести себя въ публикѣ въ наши времена, гораздо легче, нежели въ старину. У бѣдныхъ предковъ нашихъ, которыхъ критикуютъ какъ ни попало, собирались на вечера повеселиться и для отдохновенія послѣ трудовъ, гостиная главнаго откупщика, которой не хуже былъ нынѣшняго синдика, не считалась

домомъ карточной игры. Разсказываніемъ городскихъ или придворныхъ анекдотовъ, сужденіями иногда правильными, иногда ошибочными, но по крайней мѣрѣ скромными, на счетъ сочинителей и твореній ихъ, проводили время между обѣдомъ и ужиномъ; потому что тогда ужинали! О ужины! пріятное обыкновеніе! потеря котораго достойна будетъ всегда сожалѣнія для человѣка, понимающаго удовольствія жизни! Довольно однихъ васъ, чтобъ скорбѣть о старыхъ обычаяхъ, преобразованныхъ въ наше время въ досадныя распоряженія, и не занимательныя наслажденія отъ нихъ простекающія! не продолжительныя минуты тѣ, которыя не совершенно день и не настояще ночь, часы тѣ перелива, провождаемые лѣнивыми въ снѣ, посвя-

щаемыя хозяевами нашими для начертаній неудобоисполнительныхъ, протекали у отцовъ нашихъ быстро, между шампанскимъ и прелестными женщинами. Въ пріятнѣйшихъ собраніяхъ тѣхъ, гдѣ ужинъ былъ только предлогомъ, дѣла, тяжбы, заботы, все было забыто, веселость и забавныя затѣи, въ которыхъ каждой долженъ былъ принимать участіе, одушевляли оныя. Какую роль принималъ тамъ человѣкъ неимѣющій ума, или по крайней мѣрѣ не много ловкости, чтобъ замѣнить оной!

Въ наше время, съ искусно повязаннымъ галстукомъ и пятидесятью луидорами въ карманѣ, можно показаться во всѣ общества въ Парижѣ. Оставить шляпу въ передней, легкой поклонъ хозяйкѣ, и потомъ занять мѣсто при ломъ-

берномъ столикѣ, вотъ вся тактика моднаго молодаго человѣка: карту, за короля, окри, пароли, вотъ вся его грамматика.

Намъ скажутъ: для послѣдованія такому поведенію не нужно большаго ума; выведутъ заключеніе, что глава сія безполезна въ моемъ твореніи. Мы будемъ отвѣчать дѣлателямъ сихъ замѣчаній, что логикъ, которой былъ поглубокомысленнѣе ихъ, сказалъ: изключенія подтверждаютъ правила; и справедливо, законъ долженъ предвидѣть изключенія. И наши законы подвергаютъ наказанію невѣрную женщину.

Франція, особенно Парижъ, наполнена примѣрами, доказывающими необходимость приобрѣсти ловкость, стоющую ума, которую мы называемъ *умомъ*

тѣхъ, которые его не имѣютъ. Мы могли бы указать разительнѣйшіе примѣры; между управляющими общественными дѣлами ихъ довольно; но цѣль наша не въ томъ состоитъ, чтобъ представить подробное описаніе, начиная отъ больницы до изобилія, отъ чердака до черпоговъ; притомъ же надобно пуститься въ политику, и вооружить противъ себя тѣхъ, съ которыми не желали бы поссориться: надобно имѣть вездѣ друзей, какъ сказалъ извѣстный Езуитъ, поставивъ пол-свѣчи передъ святымъ Михаиломъ, другую передъ..... И потому не выходя изъ плана сочиненія нашего, постараемся доказать, какими средствами можетъ быть сноснымъ въ обществѣ человѣкъ, котораго весь умъ заключается въ томъ, чтобъ

пересказать девятилѣтнему ребенку эпиграммы Пирона противъ Академіи, и всѣ литературныя свѣденія въ знаніи, что Моліеръ былъ современникъ Лудовика XIV, а Волтеръ сочинилъ Ганріаду.

Въ большой части собраній, предметъ разговора политика, новыя сочиненія, театръ, тяжбы.

Относительно политики, довольно читать по утрамъ журналы. Узнавъ новѣйшія произшествія, для чего нужна только память, можно смѣло разсуждать о ней какъ хочешь. Ни когда не будетъ на счету глупыхъ разсуждающій безразсудно о предметѣ, доставляющемъ ежедневно столько нелѣпыхъ заключеній, даже тѣмъ, которые по занимаемымъ

имъ мѣстамъ, могли бы, казалось, имѣть и вѣрнѣйшее о немъ понятіе.

Что до новыхъ сочиненій, то человѣкъ, не имѣющій ума, долженъ бы воздержаться читать ихъ: вопервыхъ не достанетъ у него времени, потомъ, сказывая мнѣнія свои о нихъ, рискуетъ онъ обнаружить невѣжество свое. Въ случаѣ такомъ журналы также ему помогутъ: вообще говорится въ нихъ о всѣхъ твореніяхъ заслуживающихъ вниманіе. Человѣкъ, не имѣющій познанія, найдетъ въ нихъ готовыя мнѣнія; ежели онѣ и не согласуются иногда съ здравымъ смысломъ и справедливостію, то заключаютъ въ себѣ нѣчто похожее на имовѣрность., и для собранія, въ которомъ въ точности ничего не разыски-

вается, довольно. Для сего нужна также память.

Способъ разсуждать о театрѣ, еще простѣе и легче: довольно не пропускать ни одного представленія новой піэсы; конечно въ театрѣ когда хочешь но и при входѣ въ оный, или въ кофейной къ нему принадлежащей. Присоединясь къ людямъ разсуждающимъ о новой піэсѣ, вслушиваются въ мнѣнія ихъ, и пристаютъ къ которому нибудь. Ни чего нѣтъ легче, какъ повторять оныя, и быть общаго мнѣнія: система сія часто выгодна и въ обстоятельствахъ гораздо важнѣйшихъ.

Журналы послужатъ вамъ также удивительно, относительно, судебныхъ дѣлъ; вы найдете листки ad hoc, въ которыхъ искусно описаны съ точностію

подробности нѣсколькихъ убійствъ, множества покражъ; и этого слишкомъ довольно, чтобъ встревожить щеголихъ новыхъ Афинъ.

Первоначальныхъ правилъ сихъ достаточно кажется для разговора. Слѣдуя системѣ нами объясненной, и разсудивъ сколько времени отымается игрою, музыкою, частными разговорами, не должно опасаться быть нечаянно обнаруженнымъ. Правда, что нужно посвятить для сего пять или шесть часовъ ежедневно, но что значитъ пожертвованіе такое для того, чтобъ казаться умнымъ? Сколько есть людей, которые употребляютъ вдвое больше того времени, чтобъ доказать, что они глупы! Когда хотите показываться въ свѣтъ, слѣ-

дуйте совѣтамъ нашимъ; когда не хотите, то сидите лучше дома.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ СВѢТЪ.

Отличнѣйшій дарованіями и умомъ, лучшій изъ современныхъ драматическихъ авторовъ нашихъ, Г. Пикардъ, испыталъ объяснить на сценѣ опасности, напасти и послѣдствія *вступленія въ свѣтъ*. Твореніе его, не смотря на все дарованіе въ наблюденіяхъ и на плѣнительныя подробности, которыя не могъ преминуть, чтобъ не распространить изобразившій *маленькой городокъ*, имѣло весьма слабый успѣхъ: это доказываетъ, что рѣшительной шагъ

сей, отъ котораго такъ часто зависитъ вся будущность наша, непредвидимыя перемѣны въ жизни нашей, не могъ такъ сокращенно быть объясненъ, какъ требуютъ того театральныя наши правила.

Женщины, особенно женщины увядающія, дѣлаютъ славу молодаго человѣка. Въ промежуточное время сіе, въ которое ряды обожателей ихъ рѣдѣютъ, родъ праздности можетъ быть и досады, побуждаетъ ихъ разсматривать внимательно все окружающее. Жаждущія предпочтительности, не опасаются онѣ ободрять первые шаги вступающаго на трудной путь свѣтской жизни; и опытной глазъ ихъ, при первой встрѣчи, судитъ, чего должно ожидать отъ него общество.

Молодой человѣкъ, вступающій въ свѣтъ, долженъ слѣдовательно всевозможно стараться заслужить благосклонность женщинъ. Одобренія ихъ и подпора, могутъ замѣнить въ случаѣ нужды тысячу качествъ: похвала ихъ имѣетъ болѣе вѣсу, нежели состояніе, дарованія и самой даже умъ; можно основательно сказать, подражая слабо извѣстному поэту: „Мущины составляютъ законы, женщины, славу.“

Желаніе нравиться, главнымъ основаніемъ всѣхъ сношеній въ обществѣ: и каждый напрягаетъ всѣ силы свои, чтобъ казаться въ лучшемъ своемъ видѣ. Молодый человѣкъ долженъ быть доволенъ натуральнымъ; пусть явится съ скромною смѣлостію, замѣчаетъ, слушаетъ,

цѣнитъ; и скоро онъ сравняется съ тѣми, кому подражать хочетъ.

Въ обществѣ женщинъ всегда можно занять что нибудь; разговоръ съ тѣми, которыхъ природа съ меньшею благосклонностію одарила наружными прелестями, полезнѣе во всякомъ случаѣ молодому человѣку. Красавицы, слишкомъ увѣренныя понравиться при первомъ на нихъ взглядѣ, гордящіяся красотою, которую всему предпочитаютъ, не заботятся обыкновенно о томъ, чтобъ быть любезными. Разговоры ихъ о бездѣлицахъ, легкія ихъ сужденія о самыхъ важныхъ вещахъ, имѣютъ тысячу пріятностей; но молодой человѣкъ, которой будетъ думать, что отъ нихъ-то займетъ онъ все, что нужно для свѣтскаго образованія, которой захочетъ имъ

подражать, раскаится скоро въ заблужденіи своемъ.

У женщинъ, не одаренныхъ столько красотою, не столько прославляемыхъ, присоединены почти всегда къ уму качества сердечныя, непорочность нравовъ. Въ обращеніи съ ними научаются ловкости, и вкусу въ обхожденіи и выраженіяхъ. Пріятному снисхожденію ихъ все извиняется: научаютъ или исправляютъ онѣ съ такою разборчивою осторожностію, что наставленія ихъ, никогда не оскорбительныя, бываютъ всегда полезны, хотя и дѣлаются они непримѣтнымъ образомъ.

Умъ женщинъ долженъ быть тонѣе и проницательнѣе нашего; ощущенія сильнѣе и быстрѣе, потому что онѣ скорѣе нашего знакомятся съ обыкновеніями и

требеваніями общества. Врожденнаго сего чувства, ко всему что прилично, не достаетъ часто у мущинъ, у тѣхъ даже, которые славятся отличнымъ воспитаніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ обращеніи только съ женщинами могутъ они просвѣтиться, и въ искренномъ только обхожденіи съ ними, приобрѣсти пріятность, имѣющую столько прелестей въ общественныхъ отношеніяхъ.

Молодому человѣку, старающемуся при вступленіи его въ свѣтъ, войтить въ кругъ женщинъ, встрѣчается тотчасъ опасной шагъ; любезность въ обхожденіи съ ними, которую смѣшиваютъ часто съ досадными уваженіями, съ принужденною услужливовостію; она должна состоять въ утонченнѣйшей и внимательнѣйшей только вѣжливости.

Конечно, съ женщинами должно быть всегда любезнымъ, снисходить тысячѣ капризамъ; извинять вѣтренности, слабостямъ, шалостямъ, прибавляющимъ новыя прелести къ прелестямъ ихъ. Но вѣжливость и уваженіе къ нимъ, должны имѣть также свои границы. Вѣжливой человѣкъ, будучи покорнымъ слугою дамъ, не долженъ никогда быть рабомъ прихотей ихъ; и поступитъ въ семъ благоразумно, потому что прекрасной полъ любитъ распространять границы владычествованія своего.

Для главы *о разныхъ сословіяхъ людей*, слѣдовало бы намъ оставить, можетъ быть, описаніе о разнощикахъ тѣхъ пустыхъ нѣжностей, и высокопарныхъ вѣжливостей, которые говорятъ не иначе какъ мадригалами, и раз-

дѣляютъ вѣжливости свои какъ тотъ докторъ, которой вынимая рецепты изъ мѣшечка на удачу; говорилъ больному: „Съ помощію Божіею онъ принесетъ вамъ пользу! О остроумцахъ тѣхъ, отличающихся передъ дамами школьными ученостями, о тѣхъ, которые доказываютъ скучнымъ образомъ, какъ теорему въ геометріи, что въ сдѣланномъ ими вѣжливомъ привѣтствіи, соблюдены всѣ правила; о расточающихъ чрезмѣрныя похвалы о красотѣ отсутствующей женщины, передъ соперницами ея; о спрашивающихъ у матери, не сестра ли ей дочь ея; о тѣхъ, которые надоѣдаютъ перемигиваньемъ; о тѣхъ .... Наконецъ, мы не кончили бы, когдабъ хотѣли объяснить всѣ странности, не заключающія въ себѣ ни малѣйшаго ума и приличія,

и несогласующіяся, равномѣрно, ни съ знаніемъ свѣтскаго обхожденія, ни съ отличнымъ вкусомъ.

Чтобъ быть пріятнымъ женщинамъ, довольно вникнуть въ образъ мыслей ихъ, и поддерживать, само по себѣ разумѣется, ихъ мнѣнія. По живому воображенію, любятъ онѣ разсуждать съ легка о двадцати предметахъ; слѣдуйте на крыльяхъ за сужденіями ихъ, но старайтесь, чтобъ разговоръ вашъ относился всегда къ предмету для нихъ занимательному, или имѣющему вліяніе на ихъ чувства.

Все окружающее ихъ должно вамъ нравиться; вѣжливость оказанная не прямо на лице, найдетъ путь къ сердцу; хвалите все, что для нихъ пріятно, что принадлежитъ имъ; онѣ не будутъ

вникать въ искренность и цѣну похвалъ вашихъ: кажется, онѣ находятъ удовольствіе, чтобъ ихъ обманывали.

Первоначальныя сношенія съ мущинами, не легче для молодыхъ людей, и имѣютъ такія же важныя послѣдствія; они должны ожидать, что найдутъ снисходительныхъ судей къ неопытности ихъ, однакоже строгихъ ко всему тому, что обнаруживаетъ характеръ, и воспитаніе. Когда они явятся съ скромнымъ самонадѣяніемъ, въ которомъ не видно будетъ ни неловкости, ни высокомѣрія, когда въ свободномъ и веселомъ ихъ обхожденіи, не отдалятся они отъ должныхъ границъ благопристойности, когда съ дружескою искренностію обращаться будутъ съ равными себѣ, почтительны и уважительны

будутъ къ старшимъ, благосклонны къ тѣмъ кто ихъ ниже, и болѣе поступками нежели словами обнаруживать будутъ прекрасныя свои свойства и доброту сердца, то найдутъ они въ обществѣ столько же друзей, сколько судей. Между пороками молодыхъ людей, считаютъ самонадѣяніе, упрямство, неразвязанность и охоту спорить, но придерживаясь хорошаго общества, легко отъ оныхъ исправиться.

Въ обращеніи съ стариками, слѣдуетъ оказывать имъ непременно самымъ пріятнымъ образомъ уваженіе; хотя часто они взыскательны, иногда несправедливы, но имѣютъ во всякомъ случаѣ священное право на почтеніе наше къ нимъ; впрочемъ мы щедро вознаграждаемся, когда по благосклонности ихъ, забываютъ

они въ обращеніи съ нами, лѣта и немощи свои; старикъ любитъ напамяпованія о молодости своей, и смотря на молодаго человѣка съ завистью, припоминаетъ себѣ какъ онъ самъ вступалъ въ свѣтъ.

Неопытность, при появленіи своемъ въ свѣтъ окружена бываетъ сѣтьми разнаго рода, мы не намѣрены распространиться здѣсь описаніемъ оныхъ; общество имѣетъ свою хорошую и свою дурную сторону, свое бремя и свои выгоды, мы разсматривать будемъ оное съ пріятной только стороны; любопытный читатель можетъ узнать о всѣхъ утонченностяхъ, хитростяхъ, плутовствахъ, которымъ подвергаются члены общества, обратясь къ другому нашему изданію, *искуство не быть обману-*

тылъ, въ которомъ соединены плоды долговременныхъ испытаній, и опытности дорогою цѣною приобретенной.

ТЕОРІА

О обѣдахъ въ гостяхъ.

Не ошибитесь и не подумайте, чтобъ намѣреніе наше было открыть здѣсь правила искуства объѣдалы. Ремесло ищущихъ чужихъ обѣдовъ такъ безславно въ наше время, что всѣ наставленія наши были бы безполезны; мы не займемся также и механизмомъ стола, и взаимными обязанностями гостей и хо-

зяина. Въ предшествующемъ изданіи нашемъ *правила для обѣдалъ*, говорили мы о важномъ предметѣ семъ и открыли все заслуживающее вниманіе: цѣль наша указать только множество мѣлочныхъ тѣхъ важностей, требующихся пустяковъ, которые необходимо знать прежде отправленія вашего на званой обѣдъ.

Обязанности вѣжливости, которымъ долженъ слѣдовать гость, многочисленны, и потому для объясненія оныхъ, вынуждены и мы слѣдовать за ними, отъ самой той минуты, когда получится пригласительной билетъ, и до того времени, пока званой гость не простится съ хозяиномъ, или не уйдетъ incognito.

Вѣжливость требуетъ, чтобъ на приглашеніе къ обѣду, отвѣчать прилич-

нымъ образомъ; принявъ оное, начинаются и обязанности ваши.

Первая состоитъ въ томъ, чтобъ прибыть въ назначенной часъ на билетѣ: явиться рано или опоздать, равномѣрно чрезвычайно опасно. Хозяинъ дома еще не возвратился, хозяйка занята необходимыми распоряженіями къ столу, или одѣвается; люди всѣ заняты работой; гостинная еще не освѣщена; столовая не убрана; не знаютъ гдѣ принять поторопившагося гостя; ежели кто нибудь изъ семѣйства и выйдетъ занять его, то разговоръ бываетъ томителенъ, двадцать разъ прерываютъ оной приходя за приказаніемъ. Опаздывающіе гости еще можетъ быть несноснѣй, всѣ собравшіеся проголодались. Наконецъ, когда тщетно ожидая ихъ, хозяинъ рѣ-

шится приказать подавать кушать, сославшись на пословицу, семеро одного не ждутъ, какое безпокойство причинитъ пріѣздъ ихъ? Всѣ усѣлись уже по мѣстамъ, горячее роздано, надобно нѣкоторыхъ потревожить, на пустыя извиненія отвѣчать холодными учтивостями. Чтобъ не быть причиною непріятностямъ симъ, равномѣрно досаднымъ, одно только средство. Замѣтя что вы прибыли рано, слѣдуетъ, подъ предлогомъ что вамъ нужно сдѣлать посѣщеніе по сосѣдству, прогуляться гдѣ нибудь на ближайшемъ бульварѣ, или заняться съ часъ чтеніемъ журналовъ, и выпить рюмку полыннаго вина.

Опоздавшимъ не очемъ долго думать. Самое приличное, поспѣшно отрепироваться, и утѣшить себя лучше въ ка-

кой нибудь хорошей ресторации, нежели принять участие въ обѣдѣ, причиня всѣмъ безпокойство.

Когда собравшихся гостей въ гостиной хозяинъ дома познакомитъ между собой, и доложено ему будетъ, что кушанья на столѣ, то встаетъ онъ, и приглася посѣтившихъ въ столовую, провожаетъ ихъ, идя самъ впереди.

Прежде хозяина не подымается никто съ своихъ мѣстъ, по приглашеніи же, кавалеры предлагаютъ руку дамамъ, и провожаютъ ихъ къ приборамъ, на которыхъ написаны имя каждой особо; когда сядутъ всѣ по мѣстамъ, то хозяинъ разливаетъ супъ въ тарелки, поставленныя у него кучею съ лѣвой руки. Сидящимъ по правую его сторону подаетъ онъ самъ прежде, потомъ шѣмъ, кото-

рые съ лѣвой; тарелки передаются такимъ образомъ отъ однихъ къ другимъ до послѣдняго. Люди перемѣняютъ потомъ пустыя тарелки, на которыя каждой кладетъ свою ложку.

Мы могли бы описать подробно множество мѣлочныхъ обыкновеній, которыя должно наблюдать: Наставленіе Аббата Делиля Аббату Радонвилю, было бы тогда полно, (взгляните въ предисловіе), но чтобъ узнать ихъ, довольно пообѣдать раза два въ хорошемъ обществѣ, и уроки наши для сего совсѣмъ будутъ не нужны.

Благопристойность требуетъ, чтобъ кавалеръ услуживалъ сидящей возлѣ него дамѣ, наблюдая за ея тарелкой и стаканомъ.

Хозяйское мѣсто за столомъ по сере-

динѣ; онъ занимается гостьми, разрѣзываетъ также самъ приготовленное на важнѣйшихъ блюдахъ, или поручаетъ кому нибудь изъ друзей отличающихся мастерствомъ симъ, потомъ угощаетъ каждаго изъ своихъ рукъ, отъ чего отказаться никто не можетъ, всѣ церемоніи причтутся къ грубой неловкости.

Хозяева дома, пристрастные иногда ко всему имъ принадлежащему, расхваливаютъ все что ни подается на столъ, потчуютъ живностію съ напряженіемъ голоса, откупориваютъ каждую бутылку распространяя похвалы о добротѣ вина. Ни что такъ не противно вѣжливости; однимъ гостямъ предоставляются похвалы такого рода. Другіе, впадая въ противную крайность, запутываются извиненіями, что вы дурно угощены,

что вы будете голодны, и по ложной скромности, насильно выпрашиваютъ у васъ похвалы. Тѣ, кажется мнѣ, сноснѣе, которые молчатъ, предоставя заботу расхваливать обѣдъ какому нибудь услужливому другу, доброхотному весельчаку, охотнику къ лакомымъ блюдамъ.

При первомъ блюдѣ, пьетъ каждый по желанію; при второмъ же когда разносятся вина высшаго сорта, и хозяинъ отнесется прямо къ вамъ съ просьбою налить рюмку, не учтиво отказать: другую не всегда обязаны вы взять.

При появленіи десерта, права хозяина и обязанности къ нему теряютъ свою силу: ему остается только стараніе, чтобъ завести разговоръ, занимательный для каждаго.

Онъ подаетъ также сигналъ вставать

изъ за стола. Всѣ гости тогда встаютъ, и переходятъ изъ столовой въ гостиную, гдѣ ожидаетъ ихъ кофе: хозяинъ идетъ въ случаѣ семъ позади всѣхъ.

Время, въ которое подаютъ кофе, въ гостиной пріятной безпорядокъ. Частные разговоры начались; на всѣхъ лицахъ написано удовольсшвіе, всѣ въ хорошемъ расположеніи духа; каждый вооруженный чашкою, прикушиваетъ горячій Мокской кофе; кружокъ скоро составляется; разговоръ дѣлается общимъ, ломберные столы поставлены: вѣжливость требуетъ пробыть покраней мѣрѣ часъ послѣ сытаго обѣда. Когда вы можете располагать вечеромъ, то приличнѣе всего посвятить его угостившему васъ хозяину.

Обѣдающіе по чужимъ домамъ раздѣля-

ются на нѣсколько родовъ; самой многочисленнѣйшій, холостые. Должно бы удивиться съ какимъ стараніемъ преимущественно приглашаются тѣ не важные (sans consequence) гости, потому что право холостаго освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ взаимныхъ угощеній, они обязаны одною только благодарностію. Но, когда разсудишъ, что почтенное сословіе холостыхъ составлено по большой части изъ артистовъ, ученыхъ, докторовъ, вообще людей благовоспитанныхъ и благоразумныхъ, то согласишся, что приглашающая вѣжливость, вознаграждается хорошимъ вкусомъ принявшаго оную; потому что любезные гости прибавляютъ ту степень достоинства къ столу, которую и все поварское искуство придашь не могутъ.

Съ окончаніемъ обѣда не оканчиваются всѣ обязанности гостя. Онъ обязанъ еще угощавшему его хозяину послѣднимъ знакомъ признательности, визитомъ, которой называютъ нѣсколько неблагопристойно Visite de digestion. Визитъ сей имѣетъ двѣ цѣли: изъявленіе признательности за сдѣланную вамъ честь приглашеніемъ васъ къ обѣду, и поводъ тому, кого вы благодарите, возобновить оное. Мы не можемъ ни чѣмъ приличнѣе заключить Теорію нашу обѣдать въ гостяхъ, какъ совѣтомъ читателямъ нашимъ, не пропускать ни когда визита de digestion.

О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХЪ КАРРИКАТУРЪ.

Въ залахъ общаго собранія было бы довольно скучно, когдабъ возпрещалось модой какая нибудь новая игра, какая нибудь введѣнная въ употребленіе забава, поселяющая удовольствіе и веселость.

Нѣкогда члены общества отличались дарованіемъ актеровъ; царство поучительныхъ поэтовъ прошло; аллегорики, дурачущіе кого нибудь, скрылись; писаря нотаріусовъ сочиняютъ только каламбуры; отъ охотниковъ пѣть романсы бѣгутъ самые смѣлые слушатели; одни представители карикатуръ торжествуютъ въ наше время.

Нѣсколько аршистовъ, славящихся

отличными дарованіями, осмѣлились первые ввести въ залы наши замысловатыя и острыя пересказыванія, оригинальныя шутовства, простыя пѣсенки, восхищавшія ремесленниковъ. Позволеніе людямъ, имѣющимъ дарованіе, дѣлать то, что другой бы не осмѣлился, столь неограниченно, что слушали ихъ прежде съ удовольствіемъ; обнаруживаніе смѣшнаго, совершенное сходство образцовъ съ подлинниками, восхищало слушателей; громкой смѣхъ служилъ доказательствомъ, что они имѣли успѣхъ: съ того времени представители каррикатуръ имѣли нѣкоторымъ образомъ право на гражданство; они приняты были во всѣ лучшія общества, до какой бы степени не простиралась странность въ замашкахъ ихъ, разговорахъ, и подражаніяхъ.

Вотъ первый успѣхъ подражаніямъ, рѣшившій можетъ быть славу театровъ, пріучая мало по малу умы, находить въ нихъ то хорошимъ, что въ точности изображено.

Но, всѣ вещи имѣютъ дурную свою сторону, не успѣли новаго рода забавы сіи войти въ моду, какъ подражатели посыпались градомъ, похожіе на гарпій, которыя порпили все до чего ни касались. Каждая зала имѣла своего представителя каррикатуръ, куплеты, бывшіе въ модѣ пѣли они фальшиво, самыя смѣшныя сцены повторяли жалкимъ образомъ, не имѣя ни ума, ни способностей къ подражанію. Къ театру de societé, къ обѣду за просто, къ концерту любителей, слѣдовало бы присоединить чет-

вертое наказаніе, смотрѣть на дурака, представляющаго каррикатуры.

Желая обратить на себя вниманіе всѣхъ, и быть нѣкоторымъ образомъ душею собравшагося на вечеръ общества, многіе не расчитываютъ, сколько надобно ума, тонкаго вкуса и способностей, для поддержанія такой роли. Совсѣмъ тѣмъ, для искуства представлять каррикатуры, которое кажется такъ легко, нужно имѣть воображеніе способное къ вымысламъ, наблюденіе проницательное, веселость придающую пріятность, и вкусъ расположить и хорошо дѣйствовать. Какое множество дарованій, ихъ довольно бы было и для драматическаго автора; и дѣйствительно, каррикатурное представленіе таже драма, имѣетъ вступленіе, связь, развязку,

Безъ всякаго сомнѣнія, хорошая пѣсня Карла Планшада, лучше извѣстной эпической поемы, такъ прославляемой въ журналахъ; и больше умныхъ замѣчаній, истинно смѣшнаго, натуральнаго, поезіи наконецъ въ романѣ, *у привратницы*, Lolo или jacques jroux, пересказываемыми Ганри Монніе, нежели въ комедіи въ пяти дѣйствіяхъ, которой такъ восхищаются Французы.

Есть каррикатурныя представленія чрезвычайно нравящіяся народу; напримѣръ *горбатой*, также извѣстенъ, какъ пѣсни Беранже. Нѣтъ подпорутчика, маклерскаго повѣреннаго, писаря присяжнаго, смотрителя питейныхъ домовъ, которой бы не думалъ, что онъ очень забавенъ, стараясь представить смѣшную сію каррикатуру. Ни одинъ однако

же изъ нихъ не понимаетъ ее, не знаетъ, и не видалъ можетъ быть ни гдѣ хорошаго подражанія оной; иные придаютъ ей странности по вымысламъ своимъ; другіе представляютъ ее неблагородно; совсѣмъ не забавно: въ живописныхъ шолько мастерскихъ можно найти хорошее подраженіе каррикатурамъ, въ Академіи на улицѣ *Petits Augustins*, и въ комедіи Французской; слѣдовательно одни артисты могутъ имѣть успѣхъ въ подобномъ представленіи.

Каррикатурныя представленія, равно какъ и употребленіе пословицъ, приличны только въ маленькихъ обществахъ, въ кругу друзей, послѣ ужина, гдѣ искренняя веселость и не принужденность, тамъ находятъ болѣе всего въ нихъ удовольствіе. Впрочемъ онѣ почти всегда

не умѣста. Иногда люди дающіе великолѣпные вечера, думающіе что за деньги все можно, имѣютъ тщеславіе, чтобъ представлено было у нихъ каррикатурное представленіе, шутовское позорище. Дорогой цѣной наняшъ Жоли, или Филиппъ, Вернетъ или Одри; костюмы заблаговременно приготовлены, родъ маленькаго театра устроенъ; всѣ расположены позабавиться. Черезъ четьверть часа однако же скука одолѣваетъ слушателями, съ заразительнымъ зеваньемъ слушаютъ шутки актеровъ тѣхъ, которые на театрѣ, при самомъ плохомъ пантомимномъ представленіи, заставили бы смѣяться; мало по малу зала дѣлается пуста; экарте похищаетъ слушателей, и хозяинъ дома удивляется, что шутовское представленіе, стоющее ты-

сячу рублей, никого не восхищаетъ: такимъ образомъ научается онъ, что въ семъ родѣ актеръ подражающій, всегда ниже артиста изобрѣтающаго, столько же далекъ отъ него какъ Г-нъ Белланже отъ Шарлета, какъ Г. Филиппонъ отъ Ганри Монье, какъ Берашъ отъ Планшада.

Ничто не обнаруживаетъ такъ совершенной недостатокъ въ дарованіяхъ, какъ страсть къ подражаніямъ. Чѣмъ можетъ, въ самомъ дѣлѣ, гордится, прилѣпляющійся къ вещи или къ человѣку въ славѣ, котораго тащитъ нѣкоторымъ образомъ буксировкая мода за собой? есть тысяча способовъ отличиться въ свѣтѣ; самой лучшій, быть въ настоящемъ своемъ видѣ. Ежели и нельзя иногда отказашься, чтобъ не при-

нять участія въ забавахъ общества, въ которыхъ каждой имѣетъ почти свою роль, какъ напримѣръ въ пословицахъ, шарадахъ, представленіяхъ, и проч..., то должно стараться, покрайней мѣрѣ, представлять лице второстепенное; средствомъ симъ казаться будешъ всегда къ своей выгодѣ. Относительно же карикатурныхъ представленій, то должно предоставить всю славу и лавры тѣмъ, которые въ нихъ отличаются.

ВѢЖЛИВОСТЬ КУПЦОВЪ.

Вѣжливость для свѣтскаго человѣка, путь къ сердцу; для купца, къ кошельку. Стернъ превозносилъ въ послѣднемъ вѣ-

къ учтивую услужливость, и приличное снисхожденіе Парижскихъ купцовъ. Благодаря небу, послѣ *путешествія добродѣтельнаго Іорика*, приобрѣтенная ими слава не могла притти въ упадокъ: и, между тѣмъ какъ все окружающее ихъ приняло другой видъ, и сами они способствуя къ пользамъ совершеннаго нашего перерожденія, перемѣнили также свои обыкновенія; правила вѣжливости, на которыхъ основывается состояніе ихъ и счастіе въ торговли, соблюдаются ими въ самой точности.

Въ наше время, нѣтъ различій въ обществахъ: въ одной и той-же залѣ, нотаріусъ дѣлаетъ антраша, вельможа поетъ пасквильные стишки, судья разсуждаетъ о театральныхъ представленіяхъ, Аббатъ сочиняетъ каламбуры.

Не дается ни одинъ балъ, на которомъ четыре сословія сіи не были бы соединены, и въ томъ состоитъ характерическая черта эпохи нашей, что не смотря на всѣ старанія итти вспять, сохраняетъ она нѣкоторые слѣды республиканскаго равенства.

Также и купецъ заключаетъ въ себѣ два разныхъ лица: поутру онъ привѣтливъ, внимателенъ, почтителенъ, въ лавкѣ употребляетъ онъ всѣ средства, чтобъ угодить вамъ; весь магазинъ его къ услугамъ вашимъ; онъ не тяготится показывать вамъ одинъ за другимъ всѣ товары свои; когдабъ вы не знали, что больше къ кошельку, нежели къ самимъ вамъ относится вся пріятная услужливость его, то удивились бы такой вѣжливости; вы могли бы заклю-

чить, что между вами и купцомъ страшное разстояніе. Но въ вечеру онъ совсѣмъ не тотъ: вы встрѣчаетесь опять въ отличномъ кругу, или видите въ ложѣ человѣка, имѣющаго во всѣхъ отношеніяхъ отличный вкусъ, пріятнаго, женщину прелестную; вступаете съ ними въ разговоръ, находите въ нихъ умъ, познанія; ломаете себѣ голову стараясь припомнить на кого они похожи; голосъ ихъ вамъ знакомъ, и войдя только съ ними въ собраніе узнаете, что кавалеръ тотъ услужливый купецъ, въ лавкѣ котораго вы были по утру, а прелестная женщина, та самая, которая съ такою пріятностію показывала вамъ товары въ своемъ магазинѣ.

Ѣздить въ гостиной дворъ и по магазинамъ, было всегда пріятнымъ заня-

тіемъ для дамъ; не знаю пріятны ли для купцовъ посѣщенія, послѣдствія которыхъ бываютъ часто только тѣ, что въ лавкахъ у нихъ все вверхъ дномъ; но при случаяхъ такихъ отличается преимущественно обходительная вѣжливость. Показавъ вамъ сто кусковъ, развернувъ нѣсколько десятковъ новѣйшихъ матерій, открывъ нѣсколько ящиковъ съ модными лѣнтами, купецъ, не имѣвшій товаровъ, которые требуются или которые нравятся, не зная какъ извинится, провожаетъ васъ вѣжливо, желаетъ чтобъ въ другой разъ были счастливѣе, и открывъ дверь зябнетъ до тѣхъ поръ, пока карета не отъѣдитъ; возвратясь потомъ въ лавку укладываетъ и приводитъ въ порядокъ товары, которые приказывали разворачивать прекрасныя да-

мы совершенно отъ нечего дѣлать; на что надобно ему по крайней мѣрѣ три часа времени.

Въ Англіи, продаютъ всѣ прелестныя бездѣлки, составляющія дамской тоалетъ, мущины. Обыкновенію сему никогда у насъ не послѣдуютъ, оно безъ всякаго сомнѣнія причиною, что въ Англійскихъ нарядахъ такъ мало вкуса и пріятности. Однѣ женщины имѣютъ тонкой тотъ вкусъ, которой отгадываетъ, что можетъ служить къ украшенію; мущины не будутъ имѣть никогда утонченаго чувства ихъ, избирать то, что приличнѣе модѣ.

Купеческая вѣжливость, какъ и всѣ вещи, имѣетъ свою ошибку, самая вредная и самая обыкновенная, болтливость и излишнее усердіе. Торговка, стараю-

щаясь всѣми силами завести разговоръ, заставитъ и самаго терпеливаго покупщика удалиться. Большая половина Парижа знаетъ малинькую пятидесятилѣтнюю болтливую торговку; она содержитъ прекрасной магазинъ головныхъ уборовъ: къ ней должно обратиться за батистовыми чулками, за шолковыми платочками, за бальными башмаками; но какія непріятныя пожертвованія, для необходимости слѣдовать модѣ!

Не успѣете вы переступить черезъ порогъ магазина, какъ неизбѣжная торговка осыпала васъ вѣжливостями, радуется хорошей погодѣ, или отчаяваетъся что идетъ дожжикъ; торговля придетъ въ упадокъ, потерпитъ отъ разныхъ сихъ причинъ. Молодая особа, которую вы видите, дочь ея, она не

давно выдала ее замужъ: вздохнувъ, позоветъ сына, прикажетъ вамъ подать стулъ: вы не проговорили еще ни одного слова; наконецъ потерявъ терпѣніе, даете ей знать, чтобъ показала Англійскіе чулки; предметъ разговора для нее неистощимой, послѣ сего она уже не умолкаетъ: патріотизмъ побуждаетъ вступиться за отечественныя манифактуры, она сравниваетъ ихъ съ Маншестрскими; объясняетъ вамъ какъ приготовляется пряжа, что стоютъ машины, разказываетъ о возмущеніи работниковъ въ Руанѣ, потомъ переходитъ въ политику. Какъ вы думаете? спрашиваетъ: не худобы было, ежелибъ министерство финансовъ занялось сколько нибудь пользами торговли? приписываетъ вину хозяину своему, что у нее продаются то-

вары такой дорогой цѣной, называетъ его арапомъ, жидомъ. . . . Говоритъ еще, но одна, вы, бѣжали. Когда достало у васъ терпѣнія ее слушать, то разсказала бы она вамъ жизнь мужа своего, свою, зятя, вы узнали бы сколько работниковъ употреблено было для построенія гимназіи; она увѣдомила бы васъ гдѣ оканчивался старой Парижъ, въ какую эпоху отнесли далѣе рогатки; оплакивала бы смерть Наполеона; десятикратное повтореніе служанки, что ждутъ ее обѣдать, могло только избавить васъ отъ несноснаго ея болтанья.

Вмѣсто того, чтобъ спросить одорогѣ своей у прелестной продавщицы духовъ *сентиментальнаго путешествія*, ежели какой нибудь новой Стернъ, на канунѣ прибывшій въ столицу, обратится къ

Г-жѣ Робертъ, что скажетъ онъ о купцахъ Парижскихъ?

Невѣжи готовы всегда отнести изъявленія уваженій на свой счетъ, не внимая что обязаны они за оныя не достоинствамъ своимъ, а вѣжливости продавца. Ежели встрѣтитесь вы въ лавкѣ съ человѣкомъ, который находитъ все дурно, кричитъ, говоритъ бариномъ, то безъошибочно можете заключить, что онъ или глупъ, или не имѣетъ воспитанія; дѣйствительно, хотя вѣжливость купца и соединена нѣкоторымъ образомъ съ его пользою, со всѣмъ тѣмъ, требуетъ она, ежели не въ такой же степени соотвѣтствія, то по крайней мѣрѣ справедливаго уваженія.

РАЗГОВОРЫ

со всѣмъ готовые.

Г. Жуи, въ шутовскомъ представленіи, довольно остромъ и забавномъ, копируетъ людей, имѣющихъ странность являться въ общества съ разговорами, заблаговременно приготовленными. Краски его немного сильны; *пасынки его* не имѣютъ къ счастію совершенной модели въ обществахъ: со всѣмъ тѣмъ, встрѣчается множество людей, которые слово въ слово говорятъ то сего дня, что будутъ говорить завтра, и во всѣ по-

слѣдующіе дни, разговоръ ихъ напечатанъ кажется у нихъ въ памяти.

Входя въ многочисленное собраніе и поклонясь неловко хозяйкѣ, занимаютъ они первое свободное кресло: съ сосѣдями своими заводятъ они тотчасъ разговоръ, который былъ бы очень занимателенъ, когдабъ повторялся не такъ часто. — Сего дня была прекрасная погода, — Въ самомъ дѣлѣ. — Однакожъ облока собираются..... Можетъ быть ночью будетъ дождикъ..... Въ Тюльери должно быть множество народа..... Стужа начинаетъ быть ощутительна: термометръ Шевалье показывалъ въ пять часовъ три градуса ниже точки замерзанія..... Въ гимназіи даютъ сего дня новую піесу; думаете ли вы, что она будетъ имѣть успѣхъ?..... Но

вы ни слова не говорите, вы вѣрно не здоровы?

Нѣтъ Государь мой..... но..... отвѣчаетъ бѣдный слушатель, стараясь всѣми силами, чтобъ не задремать.... По чести, жизнь наша слишкомъ коротка, чтобъ убивать ее съ дураками.

Есть также разговоры со всѣмъ готовые у людей встрѣчающихся съ вами на улицѣ. — Желаю здравствовать, государь мой! какъ поживаете? наконецъ вы съ нами; не поѣдите ли въ Италію? пріятное путешествіе..... А здоровье? дѣла? удовольствія? какъ устроимъ мы всё это? Но извините, прощайте..... Я иду обѣдать, я опоздалъ.

Надѣлавъ бѣздну глупыхъ вопросовъ, и не ожидая ни одно слова въ отвѣтъ,

онъ скрылся. Безумный! не довольно бы было для него снять только шляпу?

Кому не случалось въ спектаклѣ сидѣть возлѣ людей, увѣряющихъ самымъ суріознымъ образомъ, что дѣвица Марсъ играетъ очень хорошо роль Селимены и Викторины; что Тальма восхитилъ всѣхъ представляя Нерона или Манліуса, что Армандъ хуже Флери; что Монтрозъ не превзошелъ Превиля. Вообще люди они честные, смирные, кроткіе; они вмѣнили бы себѣ въ невѣжливость, когдабъ просидѣли четверть часа возлѣ васъ въ молчаніи. Они ошибаются: нѣмые также обходительны, но глупые по несчастію со всѣмъ не таковы.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ РАЗГОВОРАМЪ СО ВСѢМЪ ГОТОВЫМЪ.

Краткія правила, мысли, общія выраженія.

Цицеронъ называетъ обходительность наукою, научающею насъ прилично говорить и поступать.

Первенствующіе въ собраніяхъ раздаютъ патенты на умы и на знанія свѣтскаго обхожденія, какъ министры наши на дворянство и ордена. Не смот-

ря на лестное такое преимущество, публика не долго обманывается неправедно похищенною славою.

По мнѣнію Локка, умъ состоитъ въ томъ, чтобъ различить, чѣмъ похожи между собою предметы несходные; разсудокъ же, чѣмъ различаются предметы между собой похожіе.

Есть люди обреченные, наводящіе вездѣ скуку; разговоры, присутствіе ихъ, надоѣдаютъ. Слѣдуетъ раздѣлить ихъ на два рода: одни, по пустотѣ души и головы ихъ, сообщаютъ тоску; другіе, несноснѣе еще, утомляютъ претензіями своими и ложнымъ умомъ.

У часшнаго человѣка качества, шѣже добродѣтели.

Примѣшайте нѣсколько гордости, препятствующей вамъ забыть чѣмъ должны вы сами себѣ, чувствительности, препятствующей забыть чѣмъ обязаны другимъ, и, вы достигнете вѣжливости.

—

Дружба для любви тоже, что естампъ для картины.

—

Въ продолжительномъ счастіи находятъ только постоянную дружбу, говоритъ Кардиналъ Рецъ. Нѣтъ человѣка, который, оказывая услуги несчастному, не думалъ бы, что онъ дѣлаетъ ему честь.

—

Старающійся нравиться, успѣвать, внушать раздавателямъ милостей хоро-

шее мнѣніе о достоинствахъ своихъ, ошибается. Истинный способъ достигнуть успѣховъ, состоитъ въ томъ, чтобъ показывать будто вы проникли въ ихъ собственные. Умѣть слушать, ожидать, скучать, вотъ вѣрныя правила къ приобрѣтенію благорасположенія.

—

Во всемъ умѣренность, утверждаетъ счастье: умѣренный человѣкъ, въ отношеніи ли себя, или въ отношеніи другихъ, доволенъ. Воображеніемъ онъ не увлекается, и прославится тѣмъ, что не развращается онымъ. О заблужденіяхъ, о погрѣшностяхъ умныхъ людей разсказываетъ онъ охотно. Холодной и тупой умъ его, кажется въ глазахъ его разсудительнымъ, мудрымъ, правильнымъ. Онъ кормчій на маленькомъ суднѣ: не отдаляется

отъ берегу, и занимается больше изчисленіемъ кораблей, претерпѣвшихъ крушеніе въ открытомъ морѣ, нежели тѣхъ, которые прибыли благополучно въ гавань.

Умъ сравниваютъ съ зрѣніемъ; ни чѣмъ нельзя лучше объяснить оной. Проницательность, вѣрность, тонкость: вотъ достоинства ума и зрѣнія.

Много разсказываютъ выдуманнаго о женщинахъ; но въ сравненіе настоящаго, о чемъ не знаютъ, мало.

Женщина самой строгой добродѣтели, благосклонна къ чувствительнымъ къ ея красотѣ; самая набожнѣйшая, къ тѣмъ, которыхъ вводитъ въ искушеніе.

Прежде революціи (мы заняли замѣчаніе сіе отъ Г-жи Жанлисъ), благородство, ловкость въ обхожденіи, въ способѣ одѣваться, въ меблировкѣ дома, въ угощеніи и проч. называли имѣть bon air (приличной видъ). Чтобъ имѣть bon air, слѣдовало быть разборчиву въ связяхъ своихъ, и пріобрѣсти нѣкотораго рода личное уваженіе. Не льзя было имѣть bon air, не имѣя сколько нибудь состоянія; со всѣмъ тѣмъ богатство и пышность самая прельщающая, не способствовали ни мало къ bon air; часто встрѣчались тогда люди въ чрезвычайномъ великолѣпіи, но не были bon air. О человѣкѣ извѣстномъ по глупости своей, или о заслуживающемъ презрѣніе, какъ бы велики ни были состояніе его, слава о издержкахъ и пышности, никог-

да не говорили, что онъ былъ bon air: хотя похвала обычаямъ и вкусу выражалась только симъ названіемъ.

Показываться часто въ публику, напримѣръ въ спектакль, особенно для женщинъ, было mauvais air. Составленной изъ тысячи бездѣлицъ bon air, имѣетъ однако же основаніе достойное почтенія.

Отличный вкусъ принадлежалъ необходимо къ bon air; онъ состоялъ въ томъ, чтобъ объясняться всегда просто, скромно, благопристойно, непринужденно и ясно, слѣдовательно не употреблять никогда манеры низкой, неблагородной, слишкомъ вольной, пословицъ и педантизму.

Есть люди, имѣющіе именно столько кротости, сколько нужно для того, чтобъ вывесть изъ терпѣнія человѣка также кроткаго и откровеннаго. Кротость всегда притворна, когда она не успокоиваетъ; чтожъ она тогда, когда раздражаетъ? Можно имѣть доброту безъ кротости; но не возможно имѣть истинной кротости, безъ совершенной доброты. Надменность не можетъ имѣть кротости; она слишкомъ щекотлива, раздражительна, чтобъ присоединить къ себѣ снисхожденіе.

Для хорошаго пріему гостей, надобно имѣть отличный вкусъ, тонкость, много опытности въ свѣтскомъ обращеніи, большое равенство въ характерѣ, спокойствіе и услужливость. Принимая го-

стей, не слѣдуетъ вовсе заниматься самимъ собой, и имѣть хотя малѣйшее желаніе отличиться; стараніе нравиться должно быть замѣнено благосклонностью; занимайтесь другими не суетясь, непринужденно, дайте имъ ходъ не подавая виду, что способствуете къ тому; наконецъ, должно ободрять робкихъ, дать имъ свободу, заводить разговоры, управлять оными искусно, но не поддерживать ихъ самому: такимъ пріемомъ каждый можетъ и долженъ быть доволенъ.

Не возможно, въ первой молодости, принять гостей или угостить ихъ столомъ съ совершеннымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ; искусство сіе общежитія требуетъ наблюдательнаго ума и опытности. Не нужно столько приобрѣтенныхъ

способностей для пріему гостей въ деревни, или въ загородномъ домѣ, но любезность въ характерѣ необходима. Хозяйкой дома всегда довольны, когда она ласкова, покойна, внимательна, и узнавъ о особенныхъ привычкахъ каждаго, какъ ей и слѣдуетъ, приготовила все, что можетъ составить удовольствіе; преимущественно же, когда она будетъ безпрестанно показывать, что посѣщеніе гостей для нее пріятно, и дастъ имъ полную свободу.

Своенравные, невнимательные, взыскательные или капризные хозяева, будутъ всегда непріятны, ежелибъ они имѣли и отличный умъ и дарованія; имъ слѣдуетъ жить уединенно, и избавить другихъ отъ бремяни пустаго ихъ ха рактера.

Ангелъ мой, сердце мое, любезный другъ, были нѣкогда имяна дружбы, употребляемыя обыкновенно въ обществахъ. Никогда не называли ma bonne amie, потому что пріятное прилагательное bonne въ обыкновеніи у простаго народа; Мирабо не облагородилъ онаго помѣщая въ письмахъ своихъ ma bonne amie на выворотъ: mon amie bonne (*). Въ наше время говорятъ въ народѣ просто ma bonne. И такъ слово сіе несправедливо несчастное, было въ употребленіи всѣми образами, и теперь еще mauvais ton. Хотѣли ввести въ моду слово, любезный, не прибавлая ничего къ оному; но вы-

(*) Ma bonne amie, доброй другъ мой; mon amie bonne, добрая няня.

раженіе сіе не имѣло успѣху, смѣются оному. Сокращенныя имяна дружбы вышли почти изъ употребленія. Въ старинныхъ сочиненіяхъ Гарди, любовники называли любовницъ своихъ, *праведная моя*, какъ мы называемъ *ангелъ мой*.

—

Въ интересѣ столь дѣйствительной, столь острой ядъ, что лишь только онъ присоединится къ какому нибудь чувству, то развратится оно тотчасъ и наконецъ со всѣмъ погаснетъ.

—

Чрезмѣрная пылкость и лѣнь, препятствуютъ быть вѣжливымъ. Люди, чрезвычайно пылкіе, увлекаются безъ намѣренія, и не имѣютъ должнаго уваженія къ другимъ; лѣнивые же бываютъ неуважительны потому, что уваженіе кажется имъ сопряжено съ большими трудами.

Любопытство и нескромность неразлучны.

„У многихъ людей одно имя имѣетъ сколько нибудь цѣну. Разсматривая ихъ въ близи, менѣе они нежели ничего, изъ дали, внушаютъ почтеніе.„ Трехъ строчекъ сихъ ла Брюера, и басни о *переломленныхъ палкахъ*, довольно для осторожности противъ людскихъ мнѣній.

Воспитаніе научаетъ и побуждаетъ насъ жить не для одного только себя, но переплести нѣкоторымъ образомъ существованіе наше съ людьми, отличившимися въ свѣтѣ, для которыхъ и сотворена кажется большая часть счастья.

По мѣрѣ увеличиванія сферы удовольствій, приключеній, чувствъ, число заботъ, безпокойствъ, печалей, умножается.

По способу чувствовать цѣнятся вещи.

Жизнь довольно бѣдная матерія, шитье имѣетъ цѣну; и многіе привязаны больше къ привычкамъ своимъ и къ способу жишь, нежели къ самой жизни.

Влюбленные, честолюбивые, dile tlanti (знатоки), всѣ тѣ наконецъ, которые мучатся господствующимъ какимъ нибудь желаніемъ, скучаютъ болѣе другихъ; для удовольствій свободны они нѣсколько часовъ шолько въ сутки. Безпрестанно

занятые однимъ предметомъ, все остальное для нихъ непріятно и томительно.

Есть разряды людей въ обществѣ, которые изчезаютъ, подобно тѣмъ рыбамъ, которыя приближаются въ множествѣ къ берегамъ, и потомъ пропадаютъ на нѣсколько вѣковъ. Такимъ образомъ, сжели сказать прямо, нѣтъ болѣе франтовъ, тѣхъ превозносящихся франтовъ, которые предписывали законы нарядамъ и модамъ, подчиняли подъ власть свою женщинъ, и ослѣпляли мущинъ, которые по молодости подражали вкусу ихъ и перенимали ихъ манеру. Франтовство существуетъ еще, безъ сомнѣнія, потому что тщеславіе будетъ всегда господствовать, иногда болѣе, иногда менѣе; но Франтъ въ одномъ обществѣ, степен-

ный человѣкъ въ другомъ; *dandy* наши, выродки ихъ же роду. Для славной роли франта надобно имѣть наружныя преимущества, умъ и смѣлость, и имѣть нѣкоторой вѣсъ въ обществѣ. Какъ ни ничтожно употребленіе дарованій франта, но не менѣе онъ того они обязательны: не всякой можетъ быть франтомъ кто хочетъ.

—

Случайные люди вышли изъ моды. Женщины думаютъ также, что вкусъ къ удовольствіямъ легко приобрѣтаемымъ, похищаетъ у нихъ обожателей.

—

Волокитство для любви тоже, что вѣжливость для добродѣтелей общественныхъ: подраженіе и дополненіе оной.

—

Приучайте дѣвушекъ не терпѣть ни

чего неопрятнаго, ни чего такого, что не на своемъ мѣстѣ; пусть замѣчаютъ малѣйшій безпорядокъ въ домѣ; внушите имъ также, что ни что не споспѣшествуетъ столько бережливости и опрятности, какъ то, чтобъ каждая вещь была на своемъ мѣстѣ. Правило сіе кажется не важно; однако же имѣло бы важныя послѣдствія, когдабъ въ точности было соблюдаемо.

Просимыми сими совѣтами Фенелона, должны бы воспользоваться всѣ матери семейства.

Добросѣрдечіе смѣшиваютъ часто съ простодушіемъ. Доброта, качество сердца, простодушіе же, мягкость характера пріятнаго въ обхожденіи, но оно можетъ

быть свойственно всѣмъ порокамъ, и не имѣетъ ни какого отношенія къ добродѣтели. Фенелонъ былъ добросердеченъ, Пиронъ простодушенъ.

Богатой скупецъ — глупъ, эгоистъ — нечувствителенъ. Уважаютъ его однако же больше въ обществѣ, нежели бѣднаго. Кажется, почитаютъ въ немъ власть, которую онъ не употребляетъ, и увѣренность, что онъ не будетъ ни о чемъ просить, можетъ быть причиною, что его хорошо принимаютъ.

Въ прошедшемъ вѣкѣ, различныя состоянія общества, содержались въ границахъ; каждое сословіе должно было имѣть свою характерическую черту.

Многіе выходили изъ оной; жеманство

обыкновеній, введенныхъ въ каждомъ обществѣ, или желаніе подражать другимъ, доставляли обширное поле для наблюдателя. Придворные люди отличались отъ городскихъ одеждою, обхожденіемъ, образомъ жизни, разговорами; нѣкоторымъ образомъ не были они даже ихъ соотечесвенники. Каждый возрастъ имѣлъ также особенную свою одежду; молодость, зрѣлыя лѣта, старость, имѣли разныя роли нравственности, занятій, удовольствій, имъ свойственныхъ. Въ наши времена, благодаря Небу и революціи, цѣняшся однѣ достоинства въ обществѣ. Придворной не представляетъ больше особеннаго лица, градоначальникъ не имѣетъ больше спѣсиваго своего вида, откупщикъ грубости; связи и надобность въ деньгахъ сблизили всѣ со-

стоянія; удовольствія ума, вкусъ къ художествамъ соединили всѣ сословія; не спрашиваютъ болѣе о чинѣ человѣка, чтобъ принять его въ кругъ свой, но, любезенъ ли онъ. Получившій воспитаніе, знающій свѣтское обхожденіе, съ исправнымъ желудкомъ, умѣющій играть въ экарте или вистъ, и разсказать о новѣйшихъ произшествіяхъ, о піесѣ, которая больше въ славѣ, всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній. Онъ не чиновникъ, не откупщикъ, не купецъ, не отецъ семейства; онъ свѣтской человѣкъ. Какъ въ театрахъ, равно и въ обществахъ, мѣста занимаются не по чинамъ.

—❧—

Надобно много ума, чтобъ тонко изъяснить странное, и выразить оное забавнымъ и необиднымъ образомъ.

Снисхожденіе не у мѣста, странность; недостатокъ снисхожденія гдѣ слѣдуетъ, невѣжливость.

Нѣтъ свойства для общества несноснѣйшаго, и часто невѣжливѣйшаго, какъ *вопрощика*. Привыкшій вопрошать почти всегда недальняго ума, и всегда не имѣетъ вкуса въ обхожденіи. Способъ его изъявлять участіе и благосклонность, допросъ; онъ думаетъ обязать васъ муча тысячью неловкими вопросами; ежели вы избѣгаете отвѣчать, то понуждаетъ онъ, преслѣдуетъ и заставляетъ лгать. Однимъ словомъ, онъ не доволенъ, ему нужны объясненія, подробности; тщетно будетъ стараніе ваше перемѣнить разговоръ, онъ не позволитъ; одно бѣгство можетъ избавить васъ

отъ сего рода инквизиціи; онъ въ состояніи даже бѣжать за вами, преградить вамъ дорогу, остановить васъ, сдѣлать сцену, спросить у васъ громко, не сдѣлалъ ли онъ какого нескромнаго вопроса..... Все это съ совершеннымъ простодушіемъ, потому что вопрощики самые добрые люди; но сноснѣе бы было, когдабъ они были злые: тогда можно бы имъ было нагрубить не совѣстясь.

Охраните меня отъ друзей моихъ, писалъ сосланной и скрывающійся Гурвиль; *отъ непріятелей моихъ буду я умѣть самъ защититься.*

Часто любятъ человѣка до тѣхъ поръ, пока его одолжаютъ, и дѣлаются къ нему равнодушны съ той самой минуты, когда

благосостояніе его зависитъ отъ другаго.

Старикъ любитъ иногда друзей своихъ для того, что они живые свидѣтели прелестней, успѣховъ и удовольствій его молодости.

Дружба послѣдствіе чувствительнаго сердца и великодушія.

Кто былъ любимъ кроткой, любезной и благоразумной женщиною, тотъ насладился счастіемъ.

Жена, у дикихъ, рабочая скотина; на востокѣ, мебель; у насъ, избалованное дитя.

Хвалите, обожайте, удивляйтесь, во-

схищайтесь, и не опасайтесь чтобъ ласкательства ваши и восторги къ женщинамъ были чрезмѣрны; вамъ повѣрятъ.

Женщины любятъ господствовать по безмѣрному самолюбію; онѣ же приписываютъ страсти сей, горячую любовь.

Люди, старающіеся въ обществахъ отличиться и всѣхъ превзойти, никогда не будутъ любезны, какого бы они ума ни были; они будутъ всегда въ тягость, и часто странны. Молодые люди, вступающіе въ свѣтъ съ заносчивостію, никогда не образуются: дѣйствительно, они не въ состояніи замѣчать, не хотятъ ни чего видѣть, кромѣ впечатлѣнія, которое производятъ: совсѣмъ тѣмъ они рѣдко бываютъ онымъ доволь-

ны. Стараясь всегда занимать разговорами, разсуждая, разсказывая какой нибудъ вздоръ не умолкая, слушая съ нетерпѣніемъ другихъ, существенно скучные и несносные достойны люди тѣ еще больше сожалѣнія: безпокойные, раздражительные, всегда недовольные, считаютъ они всѣхъ тѣхъ невѣжами, кто кажется имъ не занимается ими; они проводятъ цѣлой вѣкъ свой въ обществахъ, не пользуясь *пріятностями* оныхъ.

Чтобъ быть любезнымъ въ обществѣ и найти въ ономъ удовольствіе, надобно быть простодушнымъ и безъ малѣйшихъ претензій; честолюбіе считаютъ тамъ ребячествомъ: слѣдуетъ оставить оное для случаевъ важнѣйшихъ; въ кругу же общества оно ни къ чему не годится.

Разсудокъ не дѣйствуетъ въ страсти. Обыкновенныя объясненія въ любви, безпрестанно повторяемыя, увѣренія, клятвы, имѣютъ всегда свое дѣйствіе. Влюбленная женщина всегда трепетать будетъ, чтобъ обожатель ея не закололъ себя въ глазахъ ея въ отчаяніи.

—

Въ молодости любятъ всею силою своею; когда же пробьетъ сорокъ, то любятъ всею слабостію.

—

Тотъ одинъ можетъ быть увѣренъ, что совершенно любитъ, кто любитъ не будучи любимъ.

—

Должно быть очень просту, чтобъ заключить о себѣ по оказываему почтенію, или по обхожденію другихъ. Все равно, что принять буквально: „съ

истиннымъ почтеніемъ, покорнѣйшій вашъ слуга.“

Непринужденность цѣнъ драгоцѣнна въ обществѣ, что нравится даже людямъ, имѣющимъ принужденность.

Вѣжливость непринужденная цѣнъ особенно плѣняетъ, что не имѣя въ себѣ ни чего сухаго, ни чего принворнаго, имѣетъ всю прелесть снисхожденія; принужденная же, церемонна, увеличенна, тягостна. Не возможно, будучи надменнымъ и взыскательнымъ, имѣть непринужденность; потому что простодушіе и настоящая искренность, въ характерѣ тѣхъ только людей, которые никогда себя не принуждаютъ.

Женщина та понимала очень хорошо превосходный порывъ, внушаемый душѣ страстьми, которая на изъявленное ей удивленіе о выборѣ себѣ любовника, отвѣчала: любилъ ли онъ васъ?

Нѣсколькихъ отрывковъ изъ твореній Монтескю весьма достаточно большой части издателямъ нашихъ журналовъ. Мысли его подобны золоту; маленькой частички оного довольно для того, чтобъ блестѣлъ свинцовый куполъ.

Дурное свойство быть разскащикомъ, сказалъ ла Брюіеръ. Ничего нѣтъ справедливѣе, вообще для всенародныхъ разскащиковъ; но разсказывать съ пріятно-

стію прелестный талантъ, когда разсказываютъ кстати.

Старикамъ нашего времени извинительно, что они такіе охотники разсказывать; въ теченіи шестидесяти лѣтъ видѣли они довольно достопамятнаго.

Славный Г-нъ Пестыль, Профессоръ Юриспруденціи въ Лейдѣ, объясняетъ слѣдующимъ образомъ вѣжливость: „она состоитъ въ наружныхъ знакахъ, которыми изъявляется особенное вниманіе, какъ для того чтобъ отдалить и малѣйшее подозрѣніе, что мало заботишся о томъ, чтобъ нравиться другимъ, такъ и для того, чтобъ дѣлать и говорить все то, что можетъ имъ нравиться.

Она пріятна для всѣхъ, лишъ бы не замѣтно въ ней было нѣкотораго принужденія, желанія дать почувствовать цѣну оной, или старанія придать важность бездѣлицамъ. Она ободряетъ просить о одолженіяхъ, не стоющихъ ни чего тѣмъ, которые оказываютъ оныя, и одолжать самому. Она приноситъ истинное удовольствіе, хотя и кратковременное.

Умѣть казаться кстати простакомъ, обязанность вѣжливости; ни кто не раскаявался еще въ подобномъ снисхожденіи.

Онъ любезный человѣкъ, и словомъ симъ думаютъ, что все уже сказано. Однако же качества, составляющіе любезнаго

человѣка, совершенно не одинаковы. Любезный человѣкъ одного вѣка, одной страны, не похожъ на любезнаго человѣка другаго времени, другаго мѣста. Алцибіадъ былъ любезенъ въ глазахъ народа вѣтренаго, пылкаго, чувствительнаго къ наружнымъ пріятностямъ. Герцогъ Бофорпіской, грубый въ разговорахъ, прекрасный безъ благородства, какъ человѣкъ простонародный, былъ нашимъ Алцибіадомъ Гальскимъ. Оба приноравливались къ способу обращенія тѣхъ людей, которыхъ хотѣли обольстить; оба старались управлять ими, угождая ихъ склонностямъ.

Любезный человѣкъ долженъ имѣть прежде всего гибкой характеръ, способный приноравливаться ко всѣмъ вкусамъ.

Ни что не должно имѣть догловременнаго на него впечатлѣнія; снисходительность, удобопреклонность, составляютъ его существованіе. Ему нуженъ умъ, но одною степенью только выше тѣхъ, съ которыми живетъ; онъ долженъ скорѣе нравиться, нежели удивлять. Такъ какъ цѣль любезнаго человѣка забава, и часто обольщеніе, то не слѣдуетъ ему имѣть ни въ характерѣ, ни въ ролѣ постоянныхъ правилъ. Когда будетъ его останавливать опасность повредить, помрачить чью нибудь славу, то лишится онъ тысячи случаевъ польстить злобѣ. Надобно еще, чтобъ онъ имѣлъ способность любить безъ привязанности, умъ не очень глубокомысленный, снисхожденіе безъ благосклонности, чтобъ дружбу оказывалъ

только наружную, и обманывалъ въ любви; наконецъ чтобъ жертвовалъ всѣмъ для удовольствія отличиться. Въ прошедшемъ вѣкѣ называли honnête homme человѣка, который былъ всегда въ хорошемъ обществѣ; въ наше время называютъ его любезнымъ человѣкомъ.

Обыкновеніе *пить здоровья*, выдуманное въ вѣкъ Августа, дошло и до насъ съ странными знаками откровенности и лести, учтивости и обмана. Вышедъ изъ употребленія нѣкоторое время, входитъ оно въ моду: въ лучшихъ обществахъ пьютъ за здоровья, по несчастію больше веселыя, нежели искреннія.

Можно наскучить разсказывая и са-

ныя хорошія вещи. И потому говорите всегда столько, чтобъ оставалось желаніе васъ слушать.

Ни когда не будутъ осуждать васъ за то, что вы не все знаете; говоря же легко о вещахъ, которыхъ не знаете, будете вы странны.

Лудовикъ XVIII одаренъ былъ рѣдкою вѣжливостію; равномѣрно считалъ очень важнымъ строгое наблюденіе приличій.

Почти каждое утро приглашалъ онъ къ завтраку начальника гвардій, караульныхъ офицеровъ въ Дворцѣ, и дежурныхъ Камергеровъ. Имѣя привычку говорить, что точность вѣжливость Королей, любилъ онъ, чтобъ къ столу собирались въ назначенной часъ; въ противномъ случая давалъ онъ иногда уроки довольно чувствительные.

Дежурный Камергеръ Графъ П..... прибывъ однажды поздно, когда Король сидѣлъ уже за столомъ, извинился какъ могъ. Его Королевское Величество, приказавъ подать ему лучшія блюда, изъ оставшихся послѣ стола, спросилъ, находитъ ли онъ ихъ вкусными. „Государь, отвѣчалъ недальнаго ума Камергеръ, я ни когда не обращаю вниманія на то что ѣмъ.“ — Тѣмъ хуже, возразилъ Король; надобно обращать, Господинъ П..... вниманіе на то, что ѣшъ, и на то, что говоришъ.

Есть нѣкоторыя неловкости, которыя присоединяясь къ поступкамъ, лишаютъ ихъ всей цѣны. Онъ услужливый человѣкъ, но услуги оказываетъ не искапи; другой щедръ, но щедрость

его не у мѣста, потому что не достаетъ у него вкусу; пристойной случай придаетъ цѣну всему.

Есть счастливые дни, но нѣтъ счастливой жизни: она была бы пріятный сонъ безъ пробужденія.

Дѣйствительно, проходя ребячество, молодость, теряютъ люди не примѣтно способности свои: могутъ ли они постоянно украшать предметы тѣми же красками, когда побудительная причина дѣйствія ихъ, огнь ихъ оживляющій, ослабѣваетъ или гаснетъ?

Впрочемъ, въ способѣ чувствовать состоитъ благополучіе; чтобъ насладиться благополучіемъ, довольно познать оное внутреннимъ чувствомъ.

О ГАЛСТУКѢ.

Въ отношеніяхъ его нравственныхъ, ученыхъ, политическихъ, военныхъ и духовныхъ.

Въ правилахъ свѣтскаго обхожденія, не ожидали, можетъ быть, найти разсужденія exprofesso о галстукахъ. Но намъ казалось необходимо посвятить особенную главу, полезной части сей одѣянія, на которую обращаются первые взоры, и по порядку которой, заключаетъ часто цѣлое общество мнѣніе свое о новоприбывшемъ. Галстукъ имѣетъ впрочемъ особенной свой порядокъ; искусство избирать оной, повязывать, носить, составляетъ существен-

ную часть свѣтскаго воспитанія; онъ пробирной камень нѣкоторымъ образомъ человѣка хорошаго общества.

Въ наше время всѣ костюмы смѣшаны; (dandy) знатокъ носитъ фіолетовой фракъ съ важностію Епископа; военный является на балъ въ черномъ фракѣ, какъ попаріусъ; разныя части наряда лишились преимуществъ своихъ; одинъ галстукъ сохранилъ обыкновенія свои и Іерархію. Духовный обязанъ и нынѣ носить небольшой галстукъ; офицеръ, какъ ни старайся, но онъ сидитъ на немъ тогда только ловко, когда туго стянутъ; поэтъ носитъ галстукъ систематически; одинъ свѣтской человѣкъ повязываетъ его мастерски, перемѣняетъ сто различныхъ фасоновъ, и умѣетъ избрать тотъ, кото-

рой ему больше къ лицу и согласнѣе съ одеждой.

Галстукъ, какъ и всѣ вещи на землѣ, имѣлъ свою славу и свой упадокъ; можно однако же сказать, что ни когда употребленіе онаго не было такъ всеобще, способъ носить такъ разнообразенъ, и ни когда не заключалось въ немъ такой важности, какъ въ наше время.

Происхожденіе галстука теряется въ мракѣ временъ; всѣ народы любили украшеніе сіе, придающее лицу благородство и пріятность. Отъ рыцарскихъ временъ, въ которыя носили золотые и серебряные, и до нашихъ, батистовыхъ накрахмаленыхъ галстуковъ, употребляемыхъ щеголями, разстояніе велико; цѣль и послѣдствія однако же все тѣже; скорѣе о галстукѣ, неже-

ли о Юпитерѣ, слѣдовало бы сказать Овидію:

Os homini sublime dedit, caelumque tueri
Jussit, et erectos ad sidera tollere vultus.

Потому что одинъ галстукъ придаетъ тѣлу и головѣ видъ величавости.

Въ тяжелыя времена старинной Монархіи нашей, не умѣли цѣнить галстука; отъ отца къ сыну переходило обыкновеніе повязывать шею узкимъ кускомъ кисеи. Съ тѣхъ только поръ, когда философія снявъ глупой парикъ свой, сообщила уму человѣческому живѣйшее внушеніе, осмѣлились прибѣгнуть къ безчисленнымъ пособіямъ, которыя, имѣя дарованіе, можно было извлечь изъ не-

комнатаго и свободнаго отъ всѣхъ путъ галстука. Съ того времени не позволено уже было показываться dans le beau monde, и говорить о политикѣ, не обернувъ шеи аршиномъ кисеи. Къ несчастію, крайность, запускающая всядѣ лапки свои, вышла скоро изъ границъ вкуса; показались огромные галстуки; les incroyables скрывали лица свои въ струистыхъ згибахъ, подъ широкими бантами: искусство было тогда еще въ младенчествѣ своемъ. Наконецъ явился крахмалъ и прекратилъ революцію сего рода. Съ той минуты, когда изобрѣтательная рука сосдинила крахмалъ съ батистомъ, начинается золотой вѣкъ галстука. Онъ показался опять какъ новой Протей, сгибаясь по прихотямъ празднаго воображенія, и могъ наконецъ

принимать и сохранять самые утонченные и разнообразные виды. Безъ всякаго сомнѣнія, первый, кто согнулъ накрахмаленой галстукъ, побудилъ сдѣлать шагъ къ просвѣщенію; онъ оказалъ больше услуги, нежели всѣ секты экономистовъ и энциклопедистовъ, соединя ихъ вмѣстѣ, заставя всѣхъ людей заняться каждое утро четверть часа разсужденіемъ, соображеніемъ, вычисленіемъ, далъ онъ новое направленіе Французскому воображенію. Перемѣнѣ въ понятіяхъ нашихъ, любви ко всему основательному и истинному, чѣмъ славится нація наша, обязаны мы за благодѣяніе такое изобрѣтателю накрахмаленнаго галстука; не ужели должно, чтобъ имя великаго сего человѣка оставалось тайною для благодарной публики!

Галстукъ не только пріятное украшеніе, но также и полезная одежда; умѣренная теплота, которую онъ сообщаетъ, способствуетъ органамъ, голосъ дѣлается отъ него чище и пріятнѣе, лице свѣжѣе. Употребленіе онаго полезно въ тысячѣ разныхъ случаяхъ; не включая послѣдней услуги, которую онъ оказалъ Пишегрю, во время содержанія его въ тюрмѣ въ Тамплѣ; анекдотъ, разсказанной докторомъ Пезисомъ, послужитъ доказательствомъ, что для спасенія человѣка жертвуетъ галстукъ иногда собою.

Я выговаривалъ (разсказывалъ онъ) во время сраженія храброму Генералу ла Салль, тогда молодому, что подражая модѣ, носитъ онъ такой огромной галстукъ; минуту спустя, полкъ, которымъ онъ

командовалъ пускается въ атаку, его опрокинули, онъ атакуетъ опять, опрокидываетъ непріятельскую кавалерію, и возвращается на биваки. Мнѣ даютъ знать, что Генералъ раненъ пистолетнымъ выстрѣломъ въ горло; я бѣгу къ нему, и мнѣ показываютъ пулю, остановившуюся въ толщинѣ того самаго галстука, которой я такъ осуждалъ за огромную величину; два офицера и нѣсколько гусаръ, были также ранены сабельными ударами въ галстуки, и я вынужденъ былъ согласиться, что толстые галстуки къ чему нибудь годятся.

По ученой части, важность галстука еще гораздо выше: онъ нѣкоторымъ образомъ признакомъ дарованій. По узлу въ галстукѣ, опытный глазъ узнаетъ тот-

часъ способность поэта, и дружескую бесѣду, къ которой онъ принадлежитъ. Когда Академія имѣетъ свою правую и лѣвую сторону, то галстукъ знакъ соединенія.

Сосѣди наши Англичане, считаютъ искусство повязывать галстукъ очень важнымъ; не больше десяти лѣтъ, какъ вышло въ Англіи огромное сочиненіе подъ заглавіемъ Cravatiana; въ немъ доказывается, что Жогнъ Булль превзошелъ всѣ народы, носящіе галстуки: твореніе сіе было въ большой славѣ.

Нѣкто ученый, относительно галстуковъ, издалъ недавно сочиненіе, въ которомъ учитъ теоріи болѣе тридцати особенныхъ фасоновъ повязывать галстукъ; любопытный читатель можетъ обратиться къ драгоцѣннымъ тѣмъ

твореніямъ. Для насъ довольно будетъ указать здѣсь тѣ способы носить галстукъ, которые больше въ употребленіи. Какъ въ *Королевскомъ поварѣ*, начнемъ и мы: купите галстукъ. Каждая прачка не можетъ отговориться отъ того, чтобъ не сложить его заблаговременно; ежели же ваша, Вандалка, и не имѣетъ ни искусства ни вкуса, то потрудитесь сами. Надобно, чтобъ онъ былъ хорошо и достаточно накрахмаленъ; сложите концы галстука въ разныхъ направленіяхъ, одинъ съ низу вверхъ, другой съ верху въ низъ, для того, что когда они соединятся по зади шеи, чтобъ воротникъ у платья не покоробился. Приготовя такимъ образомъ галстукъ по правиламъ искусства, разсудите съ вниманіемъ гдѣ проведете день вашъ;

потому что узелъ долженъ соотвѣтствовать лицамъ, мѣсту и времени. Гордіевъ узелъ необходимъ для церемоннаго визита, le collier de cheval для охоты, La valise для прогулки, La santimentale для свиданія, L'americaine, La Byron, la mathematique, L'orientale, la gastronome, каждый сообразуясь съ обстоятельствами имѣетъ свое преимущество, свою пользу и свое достоинство.

Бѣлый гладкой галстукъ употребляется въ большихъ нарядахъ; всякая полосатая пестрая или клѣтчатая шкань, полунарядна; цвѣтной галстукъ, изъ чего бы онъ ни былъ, носятъ только въ негліжѣ; съ черпымъ галстукомъ позволено только показаться въ общество духовному, или военному въ мундирѣ.

Изъ всѣхъ способовъ повязывать галстукъ самой трудной и самой употре-

бительной, *Гордіевымъ узломъ*. Какъ мѣщанинъ во дворянствѣ говорилъ прозою не зная о томъ, такъ и всѣ, совершенно невинно завязываютъ узелъ, который столькихъ трудовъ и изслѣдованій стоилъ изобрѣтателю.

Въ совершенномъ искусствѣ завязывать узелъ сей состоитъ вся наука, всѣ другія методы производны. И потому слѣдуетъ узнать въ совершенствѣ теорію и практику *Гордіева узла*.

Не ожидайте найти здѣсь подробное и мѣлочное о немъ описаніе. Сего рода ученіямъ не научаются за глаза, сколько бы мы не разсказывали, что обернувъ шею платкомъ, слѣдуетъ только завязять плоскимъ узломъ, прикрыть узелъ обѣими кончиками, опустя ихъ,

потомъ гдѣ соединяются укрѣпить булавкой; читатель ни чего не поймет. Впрочемъ, читатель умѣющій цѣнить достоинство *правилъ свѣтскаго обхожденія*, человѣкъ со вкусомъ, слѣдовательно умѣетъ повязать галстукъ, пусть посмотрится въ зеркало, и онъ увидитъ, что галстукъ его повязанъ *Гордіевымъ узломъ*.

Галстукъ à l'orientale (по восточному) долженъ быть очень малъ; концы его, сильно накрахмаленные, должны торчать вверхъ съ обѣихъ сторонъ узла, въ видѣ новаго мѣсяца. Повязавшись такимъ образомъ, одна только разница между Туркомъ и Парижанинамъ: Турокъ носитъ новую луну на головѣ.

Американской галстукъ всѣхъ простѣе. Обернувъ шею платкомъ, концами впе-

редъ, кладутъ ихъ одинъ на другой, какъ будто для того, чтобъ завязать узломъ, но оставляютъ ихъ какъ они положены, и укрѣпляютъ просто булавкой.

Галстукъ Лорда Бирона, не обвертывается кругомъ шеи; изъ двухъ концовъ онаго дѣлается огромной узелъ, которой достаетъ до бороды; вещь весьма трудная въ своемъ родѣ: въ городѣ смѣшно носить оной, въ деревни прилично, особенно для молодыхъ людей.

Галстукъ en cascade не долженъ быть ни когда накрахмаленъ. Его напягиваютъ крѣпко на подгалстучникъ, изъ китовыхъ усовъ, которой дѣлается не длиннѣе третьей части платка, такимъ образомъ, чтобъ одинъ конецъ угалстука былъ гораздо длиннѣе, завязываютъ его

небрежно. Узелъ завязывается съ переди, спараясь, чтобъ какъ можно больше было въ немъ згибовъ. Впрочемъ les *grooms* нашли такъ по вкусу своему галстуки сіи, что рѣдко можно видѣть ихъ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ позади каретъ.

Балный галстукъ повязывается съ помощію дюжины булавокъ. Онъ не завязывается узломъ, и концы онаго прячутся подъ повязку. Кажется несправедливо носитъ онъ имя свое, потому что свѣтской человѣкъ ни когда не надѣваетъ бальнаго галстука на балъ.

Галстукъ gastronome, узокъ, накрахмаленъ, небрежно завязанной бантомъ долго былъ въ модѣ не въ однѣхъ только столовыхъ; люди, введшіе его въ употребленіе, должны бы носить оной вмѣсто крену на рукѣ.

Большую книгу составило бы описаніе разныхъ галстуковъ: *Ирландскихъ*, ma-ratle, *математическихъ*, porte maeteau, *охотничьихъ*, *раковиною* en jet d'eau; paresseuse, *романическихъ*, a la Talma, *Русскихъ*, *Іезуитскихъ*, *дипломатическихъ* и проч... и проч....

Одинъ проведенный вечеръ aux Bouffes, одна ночь на балѣ въ Оперномъ домѣ, научатъ читателя больше, нежели книга въ листъ. Съ наблюдательнымъ умомъ, смѣлостію и способностію различать, сдѣлается опытнымъ въ одну минуту. Краткаго правила сего не слѣдуетъ однако же терять изъ виду: „Галстукъ не удачно повязанный съ перваго разу, долженъ быть отосланъ безъ жалости къ прачкѣ. Онъ ни куда больше не годится, точно такъ какъ подогрѣтой обѣдъ.,

О ЧЕСТОЛЮБІИ.

Волтеръ сравниваетъ честолюбіе съ шаромъ, надутымъ вѣтромъ: бѣда тому, кто проколитъ его! Сравненіе сіе благоразумно и очень близко; ничто такъ не важно для обхожденія, какъ знать въ совершенствѣ всѣ оттѣнки честолюбія, потому что своимъ, прогаютъ честолюбія другихъ.

Сколько великаго, сколько малаго оно внушаетъ! Ни что не хорошо, ни что не дурно, гдѣ оно не существуетъ! Рошефукольдъ не совсѣмъ не правъ, приписывая оному побудительную причину всѣмъ дѣйствіямъ нашимъ.

Сколько способностей, сколько осторожности нужно для того, чтобъ скрыть свое честолюбіе и открыть оное въ

другихъ! Когда отъ него зависятъ всѣ успѣхи въ обществѣ, то сколькимъ бѣдствіямъ, сколькимъ ненавистямъ бываетъ оно также причиною! Счастливъ тотъ человѣкъ, который по желанію своему, можетъ также располагать честолюбіемъ своимъ при входѣ въ собраніе, какъ шпагою при входѣ въ театръ.

Всѣ имѣютъ честолюбіе: умный человѣкъ скрываетъ оное, дуракъ обнаруживаетъ, въ томъ разница. Слушайте ученаго: онъ находитъ больше удовольствія открывать погрѣшности въ книгѣ, нежели находитъ въ ней красоты; дайте ему волю, особено же не хвалите передъ нимъ бѣднаго сочинителя: похвалы ваши кажатся ему будутъ похищеніемъ собственной его славы. Академической моэтъ безумствуетъ прощеннымъ обра-

зомъ: онъ будетъ хвалить все, что ни попадется ему въ руки, потому что онъ считаетъ себя свыше всѣхъ похвалъ, и хочетъ увѣрить, что онъ чуждъ зависти.... Не опасайтесь быть противнаго съ нимъ мнѣнія, оспоривайте его: вы принесете ему тѣмъ удовольствіе.

Франтъ былъ сегодня поутру въ рощѣ, для наслажденія чистымъ воздухомъ въ уединеніи, какъ разсказываетъ; но, прибавляетъ съ видомъ неудовольствія: „Весь Парижъ былъ тамъ!„ съ трудомъ пропѣснился онъ сквозь толпу въ отдаленную аллею, чтобъ попробовать новую свою лошадь..... Глазами старается онъ прочесть во взорахъ вашихъ видѣли ли вы его. Скажите ему, что онъ былъ очень авантаженъ, и онъ будетъ счаст-

ливѣйшимъ человѣкомъ четырехъ странъ Свѣта и Полинезіи.

Другой, цѣлой Парижъ его знаетъ, не столько одаренъ природой; но утѣшаетъ себя тѣмъ, что одѣвается совершенно необыкновеннымъ образомъ. Шляпа его съ широкими полями, воротникъ въ фракѣ узкой, волосы длинные, галстукъ на немъ поношеной, измятой; онъ подражаетъ модѣ *противъ ворсы*. Когда вы осмѣлитесь сказать ему: „про васъ говорятъ въ публикѣ, всѣ находятъ васъ удивительно страннымъ“.... онъ будетъ въ восхищеніи.

Вы удивляетесь, отъ чего другъ дѣтства вашего такъ холоденъ къ вамъ; тщетно стараетесь открыть причину, отъ чего онъ васъ бѣгаетъ, потому что вы его любите, почитаете, отно-

ситесь о немъ хорошо при всѣхъ случаяхъ..... Были даже такъ счастливы, что служили ему кошелькомъ ... Все это такъ; но вы не занимали у него никогда денегъ.. Онъ вамъ обязанъ. Узнавъ теперь чѣмъ оскорбляется честолюбіе его, потребуйте отъ него какой нибудь услуги, и вы будете опять друзьями.

Болѣе всего въ любви играетъ честолюбіе большую роль; есть даже люди, которые не знали другой любви, кромѣ честолюбія, и оно по несчастію вредно для любви; потому что нескромность происходитъ отъ честолюбія; скромности та же причина. Какъ нужно женщинѣ стараться познать страсть сію. Тотъ, кто съ скромною надеждою, въ разговорахъ съ женщиною, которую любитъ, говоритъ только о ней, въ томъ

дѣйствуетъ любовь; кто говоритъ о себѣ, въ томъ честолюбіе.

А женщины, какъ бываютъ онѣ несправедливы отъ чувства сего! Онѣ забудутъ двадцать лестныхъ похвалъ, но малѣйшее замѣчаніе, сдѣланное на самой незначущей недостаткъ ихъ, не изгладится у нихъ изъ памяти.

Онѣ не столько недовольны тѣмъ, что ихъ не хвалятъ, какъ отъ того, что превозносятъ ихъ соперницъ. И потому находясь съ двумя женщинами хотя одну минуту въ одно время, не возможно не тронуть честолюбія которой нибудь, когда не обѣихъ.

Изъ всѣхъ страстей, одно честолюбіе не подвержено вліянію лѣтъ; дѣти и старики чувствуютъ оное въ тойже силѣ. Но и тѣмъ и другимъ легко угодить.

Они любятъ, чтобъ ихъ слушали; придавайте лѣтъ ребенку, убавляйте старику, и вы найдете путь къ сердцу ихъ.

Посмотрите на ребенка: онъ идетъ небрежно, его поддерживаетъ няня на помочахъ; скажите ему: о какъ онъ славно ходитъ! онъ большой уже мальчикъ! увидите, онъ подыметъ головку, повеселѣетъ, посмотритъ на васъ, приподымется на цыпочки, запопаетъ ножками. Скажите старику, какое свѣжее у васъ лицо, восхищайтесь бодрою его походкою, ловкостію, вы возбудите огнь и дѣятельность, которые въ немъ ослабѣли.

Ребенокъ еще любитъ болтать, слушайте его: онъ будетъ васъ любить познакомится съ вами, въ свою оче-

редь онъ также будетъ и васъ слушать.

Старикъ, который не можетъ ни чему больше научаться, думаетъ, что онъ все знаетъ; онъ все припоминаетъ и такъ легко все забываетъ! слушайте его съ вниманіемъ, не сказывайте, что вы знаете произшествіе, о которомъ онъ началъ разсказывать: все равно запереть передъ безотвязчивымъ дверь когда, когда уже онъ снялъ шляпу чтобъ войти. Эпоха жизни сей столь достойна уваженія и почтенія! старикъ равномѣрно жалости достоинъ, что достигъ оной, и что такъ близокъ къ тому, чтобъ выйти изъ оной!

И такъ, будемъ осторожны, чтобъ не раздражать честолюбія другихъ, и приложимъ стараніе управлять своимъ; но-

тому что въ послѣдствіи, честолюбіе ни что иное какъ стыдящаяся гордость, что не заслуживаешь того, до чего желаешъ достигнуть; оно можетъ быть сравнено съ растѣніемъ, которое ежели посадится въ плодоносную землю и будетъ разводиться искусною рукою, то произведетъ самые прекрасные и самые лучшіе плоды; въ землю же безплодную, произведетъ только ядъ портящій и вредящій всему.

КЛАССЫ.

Не знаю какой-то Министръ, разохотясь нѣкогда сочинять исключительные законы, показалъ одинъ, въ кото-

ромъ воспрещается говорить о класс-
ныхъ. Много было о семъ прѣній; осуж-
денія продолжались тѣмъ же порядкомъ
какъ обыкновенно, и сочинителей, под-
лежащихъ отвѣтственности, отправля-
ли въ тюрму.

Благодаря Небу, не смотря на загла-
віе главы сей, не будемъ мы имѣть ни
какого дѣла съ сочинителями законовъ.
Подъ названіемъ классы, намѣреніе наше
объяснить нѣкоторыя странности чест-
ныхъ людей, которые дѣлаются тако-
выми не зная о томъ; не съ тѣмъ од-
нако же, чтобъ мы имѣли тщеславное
желаніе ихъ исправить; ето было бы
неразсудительно, отъ того болѣе, что
небольшія глупости, которыя мы обя-
заны помѣстить въ категорію сію, при-
носятъ имъ удовольствіе. Цѣль наша

состоитъ въ томъ, чтобъ зажечь фонари противъ подводныхъ камней; кто имѣетъ охоту, пусть разобьется объ нихъ, — совѣсть наша чиста.

Люди очень порядочные одѣваютъ маленькихъ дѣтей своихъ уланами, гусарами, привѣшиваютъ имъ сабли, надѣваютъ ордена.... Классъ.

Молодому человѣку въ двадцать пять лѣтъ нужно съѣздить кое куда; онъ нанялъ карету на одинъ часъ, и протянулся въ ней.... Классъ.

Вы въ спектаклѣ; сосѣдъ, сидящій у

васъ съ правой стороны, могъ бы въ случаѣ нужды избавить театральную дирекцію отъ издержекъ нанимать суфлера! онъ повторяетъ каждую роль громче нежели актеръ.

Вы оборачиваетесь на лѣво, заткнувъ правое ухо; другая бѣда! прекрасная сосѣдка ваша играетъ на фортопьяно въ ложѣ, маленькая ножка ея означаетъ тактъ, стучитъ не въ кадансъ.... Классъ.

Извините, я не нарочно, скажетъ . ъ толстой Господинъ, наступившій на ногу, пробираясь между скамьями партера. И ту же минуту попроситъ у васъ подвинуться не много, и дать ему мѣстечко.... Классъ.

Въ воскресенье: мужъ съ женою какъ можно нарядившись пріѣхали въ ресторацію; къ десерту потребовали яицъ въ смятку.... Классъ.

Говорить о политикѣ за столомъ.... Классъ.

Г-нъ Амадей де Г. извѣстенъ цѣлому Парижу по лощенымъ его перчаткамъ, конфектной коробочкѣ, бумажнымъ цвѣтамъ.... Классъ.

Аплодировать въ спектаклѣ.... Классъ.

Предложить дамѣ спектакль, и проводить ее въ третій ярусъ... Классъ.

Вы обѣдали съ какимъ-то Господиномъ у Францискаскаго монаха, котораго не знаете ни по Еввѣ, ни по Адаму, вы сочинитель новой піесы, которая будетъ представлена на дняхъ; на другой день получаете вы коротинькую записочку, онъ проситъ у васъ билетовъ для себя, жены, тещи, четверыхъ дѣтей, няни.... Классъ.

Булавка въ тысячу рублей, большія печати, висящія на лентѣ... Классъ.

Г-пу Редактору Пандоры.

Милостивый Государь!

Изъ уважаемаго журнала вашего узналъ я, что комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сюжетъ въ которой извлеченъ изъ послѣдняго Валтеръ Скоттова романа, принята театральной дирекціей Французской.

Намѣреваясь сочинить водевиль на тотъ же сюжетъ, прошу васъ покорнѣйше, для защиты моей отъ подозрѣнія, что я занимаю что нибудь изъ другихъ сочиненій, припечатать въ слѣдующемъ нумерѣ протестъ мой.

Честь имѣю быть и проч... Классъ.

Много любопытныхъ Парижанъ не поѣдутъ въ Версаль не посѣтивъ прежде le Tapis-vert. Прибывъ туда, завязываютъ толстымъ платкомъ глаза, и бьются объ закладъ, что пройдутъ прямо до конца. Общество ихъ въ видѣ судей рысталища слѣдуетъ за ними, сопровождая ихъ пріятными шутками. Ихъ сравниваютъ съ любовью, фортуною, правосудіемъ..... Классъ.

Молодые люди, здоровяки, съ красными щеками, набитые глупостью, въ деревянныхъ башмакахъ.... Классъ.

Красавица идетъ по улицѣ, за нею слѣдуетъ кавалеръ; онъ оставилъ дѣла

свои, идетъ не той дорогой, которой намѣревался, что нужды? Подойдя къ дому, въ которой она вошла, останавливается онъ на минуту, смотритъ на дверь, на окна, на нумеръ; потомъ уходитъ такъ доволенъ, какъ Испанецъ во время Изабеллы..... Классъ.

—⁂—

Небо покрылось облаками, молодой человѣкъ, впереди васъ идущій, обращаетъ ежеминутно безпокойные взоры въ верхъ; изъ густаго облака льется наконецъ дождь, струится по мостовой. Безпокойство молодаго человѣка перемѣнилось почти въ огорченіе. Проворно вынимаетъ онъ цвѣтной платокъ свой изъ кармана, покрываетъ шляпу, беретъ четыре конца онаго въ зубы, и идетъ

рѣшительными шагами. Всѣ встрѣтившіеся съ нимъ могутъ ли воздержаться, чтобъ не сказать: Классъ?

Въ маленькихъ объявленіяхъ, всѣ дѣвушки пріятной наружности, отличнаго воспитанія, съ богатымъ приданнымъ. Есть люди, которые читаютъ брачныя сіи повѣстки, и надписываютъ даже на оборотѣ мѣсто жительства желающаго жениться.... Классъ.

Нанимаютъ двѣ меблированныя комнаты у заставы Парижской. Намѣрены проводить тамъ суботы и воскресенья. Говорятъ друзьямъ своимъ: „Прошу ко

мнѣ откушать когда нибудь безъ церемоній въ мою деревню..... Классъ.

Дѣвица Ленорманъ очень честная дѣвушка, но пишетъ какъ повариха и говоритъ какъ извощикъ. Однако же за глупые разсказы получаетъ она двадцать тысячь ливровъ доходу. Что сказать о тѣхъ легковѣрныхъ простакахъ, которые трутся ежедневно въ передней у ворожеи на улицѣ Турнонъ..... Классъ.

Нѣкоторые добрые мѣщане не выходятъ никогда изъ дому не вооружась зонтикомъ. Съ заботливостію заключенной въ леркалевой футляръ свой, сопровождаетъ онъ ихъ повсюду; онъ Пиладъ ихъ.... Классъ.

Не угодно ли вамъ, сударыня, протанцовать со мной кадриль? — Я ангажирована, сударь. — Смѣю ли просить васъ на второй? — Я только что дала слово.... — На третій? — Я заняша. — На четвертой?.... Классъ.

Поэты, говорящіе стихи свои..... Классъ.

Хозяева, которые угощая васъ, при каждой перемѣнѣ блюда, находятъ въ немъ что нибудь полезное; настоятельно просятъ покушать шпинашу, онъ очищаетъ желудокъ; кресъ-салашу, онъ очень здоровъ, и проч... Классъ.

Матери, считающія каждаго молодаго человѣка, имъ представленнаго, женихомъ; заставляющія пѣть дочерей своихъ, расхваливающія умъ ихъ, воспитаніе, способности къ хозяйству. Классъ.

Господинъ этотъ, записавшійся propriо motu въ кандидата, и два избирающіе, подавшіе за него голосъ. Классъ.

Богатый помѣщикъ, отдающій прекрасный домъ свой въ наймы знатнымъ людямъ, которыхъ экипажи раздавятъ его когда нибудь у собственныхъ дверей, заточающій себя въ какой нибудь тѣсной чердакъ въ своемъ домѣ. Классъ.

Провожать жену свою на балъ, и танцовать съ нею.... Классъ.

Подписчики для богоугодныхъ заведеній, для шпагъ раздающихся за заслуги, для памятниковъ, для патріотическихъ медалей и проч. и проч. Классъ.

Политики, читающіе журналы подъ навѣсомъ Тюліери или подъ зонтикомъ Пале-Роіаля.... Классъ.

Не пропустимъ тѣхъ, которые останавливаются смотрѣть на вступающій на смѣну караулъ, которые слѣдуютъ за нимъ лишь только услышатъ барабанъ.... Классъ.

И проч. проч. и проч.... и милліонъ и проч...., для описанія всѣхъ классовъ надобно толстую книгу. Мы упомянули только о тѣхъ, которые пришли намъ въ голову въ то время, когда мы писали, и для того чтобъ пояснить, что разумѣютъ подъ словомъ Классъ. Читатель знаетъ теперь столько же, сколько и мы, и различитъ людей принадлежащихъ къ классу; намъ остается пожелать, чтобъ онъ не попался самъ въ рядъ многочисленной сей категоріи.

НРАВОУЧЕНІЕ.

Что заключить изъ всего сего? Что наука самая трудная и самая необходимая, какъ вести себя въ свѣтѣ.

Мы изложили вѣрное и полное описаніе

обязанностей, которыхъ требуетъ общество отъ каждаго изъ членовъ своихъ; читателю судить теперь, вознаграждаетъ ли оно довольно приносящими выгодами, за столь непомѣрныя требованія.

Въ отношеніи насъ, то не имѣя намѣренія наклонить ни чьего разсудка, будемъ считать труды наши несовершенными, когда для сочиненія *строгихъ* правилъ этикета, и *церемонныхъ* удовольствій собранія, не объяснимъ благополучія домашней жизни, и пріятныхъ наслажденій, которыя вкушаютъ дома.

Безъ всякаго сомнѣнія, необходимо знать, и постоянно слѣдовать законамъ вѣжливости: она одна придаетъ прелесть и ловкость поступкамъ и рѣчамъ, и составляетъ столь существенную

часть воспитанія, что ни чѣмъ замѣниться не можетъ. Но въ обществахъ слишкомъ часто она взыскательна и принужденна; въ кругу только домашней жизни, въ пріятной свободѣ дома, бываетъ она откровенна, плѣнительна, въ настоящемъ своемъ видѣ, потому что тамъ только освобождается она отъ непомѣрныхъ требованій и взысканій.

Почти всѣ вообще имѣютъ страсть искать удовольствій внѣ дома. Одинъ оставляетъ вкусный обѣдъ свой для того, чтобъ поѣсть дурно у Лаптера; другому кофе нравится только у Ламблина; сколько есть такихъ, которые, имѣя прелестныхъ женъ, оставляютъ ихъ для разрумяненыхъ актрисъ! ахъ! еслибъ безумцамъ тѣмъ извѣстны были всѣ наслажденія жизни.

Биронъ сказалъ: „Ни что такъ не пріятно въ жизни, какъ дружеская бесѣда дома.“ Дѣйствительно, въ бесѣдѣ такой все обще, умъ, веселость, расположеніе духа. Честолюбіе, мучитель етопъ разговоровъ, теряетъ тамъ власть свою; не стараются отличиться на счетъ ближняго; игра ровная, выигрывается только удовольствіе; долгіе ученые вечера, прѣнія политическія, стоютъ ли веселой сердечной откровенности двухъ друзей?

Есть люди, которые не могутъ обѣдать одни; они охотно соглашаются на всякаго рода приглашенія, или обѣдаютъ отъ нечего дѣлать въ трактирѣ. Удовольствіе, ожидающее ихъ дома, имъ неизвѣстно. Пусть прикажутъ поставить у камина небольшой столикъ, подать

вкусныя домашнія блюда, удовлетворивъ первый апетитъ, почувствуютъ они бодрость; мысли ихъ, исполненныя пріятности, оригинальности, тѣ мысли, которыя напоминаютъ о счастливой молодости, разсѣятъ ихъ; ежели же лѣнивое воображеніе ихъ требуетъ непремѣнно бесѣды, пусть возмутъ изъ библіотики своей жилблаза, Стерна, Ксавіера, могутъ ли они найти собесѣдниковъ любезнѣйшихъ? предпочтутъ ли сухіе разговоры обѣдающихъ въ гостяхъ, или неблагородныя выраженія, раздающіяся въ столовыхъ ресторацій?

Нѣтъ человѣка, который бы не замѣтилъ какъ скоро течетъ время дома. Послѣ представленія Пизарони, большаго балу, или великолѣпнаго вечера, когда возвратишся домой, съ скукою пос-

лѣ удовольствій, уставши отъ поклоновъ, задыхаясь отъ пыли; когда освободишся отъ всѣхъ принадлежностей церемоннаго наряда, и развалишся въ мягкихъ креслахъ у камина, не чувствуешъ ли себя счастливымъ, что наконецъ одинъ? тысяча мыслей впечатлѣются вдругъ въ воображеніи, всѣ пріятныя; оставя толпу, освободится кажется большаго бремя; наслаждается удовольствіемъ что можешъ побесѣдовать съ собою. Въ продолженіе пріятныхъ размышленій сихъ, часы летятъ; они такъ легки, какъ тысячи искръ, вылетающихъ отъ прикосновенія вашего къ пылающему огню на каминѣ; разсвѣтъ дня, а не звукъ часоваго колокольчика, напоминаетъ вамъ о времени не много отдохнуть.

Почтенные предки наши, знающіе искуство проводить время въ удовольствіи, цѣнили очень пріятность посидѣть у огонька. Кто изъ насъ, видя въ старинныхъ замкахъ уваженія заслуживающіе камины, въ двое больше нынѣшнихъ спалень нашихъ, не вообразилъ себѣ, что онъ присутствуетъ при посидѣлкахъ хорошаго времени? Домовой священникъ и дамы, слушали тогда не кусая губки веселыя сказочки, покалъ шампанскаго передавался изъ рукъ въ руки съ удовольствіемъ, пажъ пѣлъ куплеты Беранже того времени; помѣщикъ, арендаторъ, слуга и работникъ, составляя одно семейство у огонька, забывали о огорченіяхъ на канунѣ, о отрудахъ того дня и о заботахъ будущаго.

Но мода измѣняется; мы живемъ въ

вѣкѣ противоположностей. Богатство и бѣдность, умъ и глупость, философія и набожность, живутъ подъ одной крышей. Парижъ составленъ изъ двадцати разныхъ народовъ, которые смѣшиваются, соединяются для того, чтобъ составить особенный народъ; таже цѣль, тѣже чувства, сближаютъ конечно инородныя страсти сіи: отыскиваніе удовольствій собираетъ ихъ; не смотря на скуку, привычка ихъ удерживаетъ, ежедневно нужны имъ новыя мѣста соединеній: отъ того проистекаетъ бездна приглашеній тѣхъ, заставляющихъ часто свѣтскаго человѣка, раздѣлить вечеръ свой между Шоссе-д'антенъ, дворянскимъ предмѣстьемъ и Пале-Роялемъ.

Ни что такъ не рѣдко въ Парижѣ, какъ семейство Парижанъ, ни

что и не любезно такъ. Тамъ находятъ образцы пріятной вѣжливости той, ту кротость нравовъ, которыя придаютъ столько прелестей общежитію. Тамъ живутъ еще въ семействѣ. Посѣщаютъ болѣе, ѣздятъ въ спектакли, но возвращаются къ огоньку. Отецъ не дѣлаетъ наставленій дѣтямъ, онъ подаетъ имъ примѣры, такимъ образомъ научаются они благородному поведенію, говоришь пріятно на языкѣ своемъ, безъ особенныхъ трудовъ и ученья, родомъ врожденнаго побужденія, въ которомъ больше природнаго, нежели переняшаго.

Упрекаютъ поэтамъ, что они прославляютъ всякую всячину: по чему не нашелся ни одинъ, который бы прославилъ достойнымъ образомъ мѣстечко у огня? Ежели

обязаны господа тѣ заламъ, въ которыхъ собираютъ свои лавры, но обязаны также и мѣстечку у огня гдѣ обрабатывали сочиненія свои; справедливая признательность должна бы имъ замѣнить Музу.

Впрочемъ, какой сюжетъ можетъ быть занимательнѣе. У огонька всѣ мысли обращены только къ пріятному; всякъ доволенъ собою и доволенъ другими; счастливъ тотъ авторъ, котораго сочиненіе читаютъ у огонька: онъ можетъ быть увѣренъ въ снисхожденіи; съ желаніемъ, чтобъ нашему, была бы такая же счастливая судьба, проспимся мы съ почтеннымъ читателемъ.

КОНЕЦЪ.

Потомъ Будри-
то служилого
людемъ книга
Три гв
1786 г ноября
30 числа
Иванъ Турбинъ

Orn N 21330.